

ТАТЬЯНА МИХАЛЬ

БЕРЕМЕННА
НЕ ПО ПРАВИЛАМ,
или Цена одной ошибки

Татьяна Михаль

**Беременна не по правилам,
или Цена одной ошибки**

«Татьяна Михаль»

2019

Михаль Т.

Беременна не по правилам, или Цена одной ошибки /
Т. Михаль — «Татьяна Михаль», 2019

Меня зовут Тамара, и я устала ждать «своего» мужчину. Более того, разочаровалась в них. Биологические часы каждый год напоминают, что время не повернуть вспять, и я решилась создать свою семью сама. Покупка семени в репробанке и... Одна ошибка – и я стала матерью ребёнка бездушного циника. Руслан Ладомирский обратился в ту же клинику за суррогатной матерью. По ошибке персонала его материал достался мне. Этот богатый, жёсткий и циничный мужчина не остановится ни перед чем, чтобы получить своего ребёнка. Только он забыл, что это и Мой ребёнок тоже.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Татьяна Михаль
Беременна не по правилам,
или Цена одной ошибки

Татьяна Михаль

* * *

Пролог

Дисклеймер: Настоящим Автор уведомляет, что события, герои, а также присущие им особенности мировоззрения полностью вымышлены. Любые совпадения с реальностью являются случайными.

* * *

– Вы понимаете, чем нам грозит допущенная ошибка? Да и как можно было перепутать биоматериалы?

– Я осознаю последствия, Роман Александрович. Но всё уже произошло, и сейчас нам нужно думать, как решить возникшую проблему.

– Светлана, вы называете данную ситуацию проблемой? – мужчина подался вперёд и зло произнёс: – Это не проблема. Это катастрофа.

– Простите, Роман Александрович, эмбриолог, допустившая ошибку, будет наказана по всей строгости.

– Мне нет дела до эмбриолога. Ошибка уже совершена! Как мне сообщить Ладомирскому Руслану Германовичу, что суррогатная мать, которую он так долго выбирал, носит не его ребёнка? А Ждановой Тамаре Юрьевне, которая тщательно подбирала донорский материал и так тяжело проходила все этапы ЭКО, что скажем?

Координатор донорской программы и репродуктолог в одном лице вздохнула и кивнула, пытаясь выглядеть спокойной и уверенной, хотя она жутко волновалась и боялась за своё место. В произошедшем тоже была её вина – не надо было давать новенькому эмбриологу этих клиентов. Но откуда она могла знать, что биоматериал, который получила по ошибке Тамара Юрьевна, принадлежал самому Ладомирскому?!

– Вы понимаете, что Ладомирский сотрёт нас в порошок? Засудит и обдерёт до нитки! Но Бог с ними, с деньгами – компенсацию в любом случае придётся выплачивать обоим. А вот репутация? Нашу репутацию, наработываемую годами, обелить будет невозможно! Ладомирский об этом позаботится. Но самое главное – что теперь будут делать эти двое, как они будут жить? Светлана, вы задумывались над этим вопросом?

– Я не знаю... Может, совместная опека их устроит?

– Ладомирский не позволит этой женщине оставить его ребёнка, – мужчина нахмурился. – С другой стороны, наше законодательство достаточно лояльно в делах об искусственном оплодотворении. Если Жданова решит не отдавать ребёнка, то суд примет её сторону. Но нам не стоит забывать о Ладомирском и его возможностях. Если он захочет, то законодательство будет изменено в два счёта.

Светлана вздохнула и развела руками.

– Можно предложить Тамаре Юрьевне выносить этого ребёнка, отдать Ладомирскому, а ей сделать повторное ЭКО с самым лучшим донором «Донорского банка».

Худое лицо напротив, помрачнело.

– Не вздумайте такое предложить Тамаре Юрьевне.

– Тогда какой выход, Роман Александрович? Хотя...

– Что? – мужчина поднял на сотрудницу потерянный взгляд.

– Возникла мысль! А что, если не сообщать им об ошибке?

– Однозначно нет. Ладомирский после рождения ребёнка может сделать тест на отцовство. Да что я вам объясняю? Вы взгляните на характеристики донора Ждановой и самого Ладомирского. У них несовместимые группы крови! Последствия нашего молчания могут быть

наихудшими. Нужно пригласить наших клиентов и обоим сообщить о случившемся. И тогда вместе будем думать и искать выход из сложившейся ситуации.

– Думаете, он у них есть?

– Не знаю, Светлана... Не знаю... – мужчина на секунду прикрыл глаза и произнёс: – Позвоните Ладомирскому и Ждановой и согласуйте с ними встречу в нашем центре.

– Хорошо, Роман Александрович.

Светлана покинула кабинет директора, и тогда мужчина произнёс в пустоту:

– Впервые за пятнадцать лет работы я сожалею, что обе женщины забеременели с первого протокола ЭКО.

Глава 1

* * *

– Может, всё-таки расскажете, что произошло? – в очередной раз, но уже жёстче спросила репродуктолога Светлану Трофимовну. – Вы сами прекрасно знаете, что мне нельзя волноваться.

– Простите, Тамара Юрьевна, но я не могу сказать. Вам всё расскажет директор клиники – Роман Александрович.

Поджала недовольно губы, но последовала за женщиной вдоль длинного коридора, стены которого были увешаны фотографиями счастливых родителей и детей. Пройдя по нему, мы остановились у кабинета директора.

– С вашим плодом всё в порядке, как и с вашим здоровьем, – произнесла вдруг Светлана и натянуто улыбнулась. – Ваша беременность протекает идеально.

– Благодарю за эту новость, – ответила ей сухо.

Светлана коротко постучала в кабинет своего начальства и нажала на ручку.

Я вошла, и дверь за мной тут же закрылась, словно отсекала от внешнего мира.

Что за мысли?

Оглядела кабинет директора клиники.

В центре стоял большой прямоугольный стол буквой «Т» из полированного тёмного дерева, разрезающий комнату пополам на две стороны. Во главе сидел сам директор и явно нервничал.

И тут моё внимание привлекло одно из кожаных кресел для посетителей. В нём кто-то сидел, отвернувшись от двери, и тихо разговаривал по телефону.

– Доброе утро, Тамара Юрьевна. Благодарю, что нашли время для нашей встречи. Присаживайтесь, – вежливо произнёс директор клиники. – Хотите воды, чаю?

– Нет, спасибо, – ответила ему и плавно опустилась в соседнее кресло.

Сумочку аккуратно повесила на подлокотник кресла и покосилась на своего соседа. Тут мои брови буквально взлетели от изумления.

Ого! В кресле сидел один из самых богатых холостяков города – Руслан Ладомирский. Это был мужчина, за которым, по слухам и сплетням, разносимыми СМИ, охотилась каждая светская львица. Многие олигархи пытались выдать замуж за Ладомирского своих дочерей, чтобы провести слияние двух компаний. Но тридцативосьмилетний мужчина не стремился связывать себя узами брака, о чём не раз и не два сообщал в своих интервью.

И нет, он не гей, а гетеросексуал. Ладомирский держал рядом с собой одну женщину ровно сезон, а потом появлялся в обществе уже с новой пассией, которая наивно верила, что уж она-то сможет очаровать холодного и циничного мужчину и пойти с ним под венец.

Ладомирский завершил телефонный разговор и повернулся в мою сторону. Мужчина медленно осмотрел меня с ног до головы.

Я дружески улыбнулась ему.

Холодное, почти презрительное выражение лица Ладомирского ясно дало понять, что он решил, будто я одна из тех женщин, что охотятся за ним самим и его состоянием.

Пф! Больно надо.

Хотя я не могла не отметить его обаяние.

Что уж говорить, Ладомирский был обворожительно красив. Коротко стриженные тёмные волосы, высокий лоб, прямой аристократический нос и тёмные глаза. Тёмно-синий костюм

от известного итальянского дизайнера идеально сидел на мужчине и не скрывал мощной спортивной фигуры.

«Такой генофонд зазря пропадает», – промелькнула в голове мысль.

– Роман Александрович, моё время слишком дорого стоит, чтобы терять его на молчаливые встречи. Может, соизволите уже сообщить суть этого собрания? – спросил Ладомирский.

Он покосился на меня и поджал свои грешные губы.

От звука его голоса у меня на секунду перехватило дыхание – глубокий, низкий, с хрипотцой и очень опасный. Невольно вздрогнула и передёрнула плечами. Это не укрылось от Ладомирского.

– Разговор предстоит не из лёгких, и прежде чем я начну, может быть, вам что-нибудь принести? Вода, чай, кофе? – поинтересовался Роман Александрович.

– Нет, – ответила я.

– Кофе, чёрный, без сахара и сливок, – потребовал Ладомирский.

И таким тоном произнёс, будто он настоящий царь. Я поморщилась и решила лучше полюбоваться своим свежим маникюром. Акцентировать внимание на этом мужчине не стану – он относился к тому типу людей, которые получали то, что хотели, причём по первому же требованию. И никакие возражения неприемлемы!

Ожидание кофе для его величества Ладомирского прошло в тягостном молчании. Но, слава Богу, секретарша принесла довольно быстро чашечку чёрного напитка и поставила на стол перед мужчиной. Ненавязчиво коснулась его плеча своей рукой, стараясь привлечь внимание, но лишь заработала злющий взгляд директора и мою усмешку.

– Спасибо, что пришли, – начал Роман Александрович. – Мы попросили встретиться с вами двумя лично по причине произошедшего недоразумения в нашей клинике.

Ладомирский сидел как каменное изваяние, даже к своему кофе не прикоснулся. А вот я занервничала.

Какого чёрта происходит?

* * *

– Наша клиника заранее приносит извинения... – директор замолчал, наблюдая за нами, сидевшими в кабинете, выполненном в современном стиле, и ожидали услышать некую важную новость. Мужчина тяжело вздохнул и продолжил: – Произошла чудовищная ошибка. Наша сотрудница перепутала биоматериал и...

– И-и-и? – угрожающе произнёс Ладомирский, прищурившись.

– Теперь вашего ребёнка, Руслан Германович, носит под сердцем Жданова Тамара Юрьевна...

Директор перевёл взгляд на меня, а смысл сказанных слов от меня как-то ускользнул.

– Тамара Юрьевна, вам провели протокол ЭКО с материалом Руслана Германовича Ладомирского. А женщина, что должна была выносить вашего ребёнка... Ей досталось семя донора, которого выбрала Тамара Юрьевна.

Мой ребёнок – это ребёнок Ладомирского? Что за чушь он несёт? Как они могли перепутать материалы?

Положила руки на плоский ещё живот, словно защищая малыша от этих странных мужчин, и с ужасом взглянула на Ладомирского.

Он положил свои большие ладони на стол и ударил по нему.

– Вы что наделали?

Его голос – сама угроза.

– Знаете что, это не просто возмутительно, это чудовищно, – поддержала я Ладомирского рассерженным тоном. – И как вы вообще посмели рассказать о том, кто донор? Мне бы неплохо жилось, не знай я, кто отец моего ребёнка!

Я ожидала услышать любую, самую страшную новость, начиная от того, что донор, чью сперму приобрела, оказался носителем какого-нибудь генетического заболевания, заканчивая тем, что с моей беременностью что-то не так. Я мысленно подготовила себя к худшей ситуации, но такого поворота событий уж точно не ожидала.

Я рожу ребёнка Ладомирского... Даже в страшном сне мне не могло такое присниться. И как мне теперь жить с этой мыслью?

Как-как? Как и раньше.

– Тамара Юрьевна, Руслан Германович, мы понимаем, что ситуация неординарная и более того – сложная, но мы бы хотели помочь вам обоим, – залебезил директор клиники.

Он серьёзно? Как он собирается нам помочь? А что будет с той женщиной и её ребёнком? Посмотрела на Ладомирского.

Мужчина откинулся на спинку кресла и посмотрел на меня другим взглядом – оценивающим. Его практически чёрные глаза, казалось, могли прожечь меня насквозь. Не дождёсь, Руслан Германович. Я вызывающе вздёрнула бровь, не отводя глаз.

А знаете что? Да плевать на то, что донором спермы оказался Ладомирский.

– Сколько ей лет? – неожиданно спросил он директора клиники.

Роман Александрович открыл было рот, чтобы ответить, но я его перебила:

– У меня лично спросить не судьба? Нет?

Ладомирский прищурил глаза и холодно ухмыльнулся:

– Так сколько же?

Я склонила голову и хотела ответить в духе «сколько есть – все мои», но подумала, что этот мужчина вряд ли оценит юмор. Тем более в такой ситуации.

– Тридцать три, – произнесла уверенным тоном.

– Тридцать три, – повторил задумчиво Ладомирский и посмотрел на директора. – Суррогатной матери, которая должна была родить моего ребёнка, двадцать пять лет. Мне нужен полный отчёт о здоровье этой женщины. Если окажется, что имеются хоть какие-то отклонения в развитии плода – прервите ей беременность.

– Что? – опешил Роман Александрович.

– Вы в своём уме? – разозлилась я и подскочила с кресла. – Это мне нужно знать, каково состояние вашего здоровья, так как это мой ребёнок! И не смейте тут сидеть и указывать, кому и что делать! Мой ребёнок – и точка!

Я посмотрела на Романа Александровича.

– По договору с клиникой я получила всё, что хотела, и оплатила ваши услуги, верно? – он согласно кивнул. – Дальнейшее обследование и наблюдение за течением своей беременности я буду проходить в другом месте. В услугах вашей клиники, Роман Александрович, я больше не нуждаюсь.

– Сядьте! – командным тоном произнёс Ладомирский.

Да конечно! Разбежалась!

Не стала даже смотреть на его перекошенное от гнева лицо, а произнесла, обращаясь к Роману Александровичу:

– И, будьте любезны, избавьте меня от внимания этого человека.

– Тамара Юрьевна... – произнёс извиняющимся тоном директор. – Мы не договорили... Мы хотели бы компенсировать вам причинённые неудобства и...

– Я не нуждаюсь в деньгах. У меня их достаточно, – сказала немного высокомерно.

– Прошу вас, Тамара, сядьте в своё кресло, – неожиданно плавным и тягучим голосом произнёс Ладомирский. – Мы ещё не закончили этот разговор.

– Мне не интересен этот разговор. То, что донором спермы оказался не тот, кого я выбирала... – пожала плечом. – Не имеет уже особого значения. Во мне зародилась новая жизнь. Это мой ребёнок. Мой и ничей больше. И как бы цинично это не звучало...

Я перевела взгляд на злющего, точно сам дьявол, Ладомирского и закончила:

– Я купила эту сперму.

Сняла сумочку с подлокотника и уже развернулась, чтобы уйти, как Ладомирский резко поднялся со своего места и схватил меня за руку выше локтя – хватка была жёсткой.

– Больно, – зашипела я, подняв голову, чтобы посмотреть в глаза этого жестокого мужчины.

Он ослабил хватку, но не отпустил, а дёрнул меня на себя – мои губы соприкоснулись с белоснежной тканью его рубашки и оставили розовый отпечаток от помады.

«Так тебе и надо», – подумала злорадно.

Ладомирский не заметил небольшой неловкости, он склонился надо мной грозным корпусом и сказал:

– Тамара Юрьевна, я купил в этой клинике суррогатную мать. Вы красивы, правда, жаль, что не так уже молоды...

Я поджала губы. Ну и козёл! Тонко оскорбить женщину её возрастом может только настоящий циник и женоненавистник. Убеждаюсь, что Ладомирский таковым и является.

– Но раз уж так вышло, то я не против, чтобы моего ребёнка родили вы, если у него нет никаких отклонений.

– Это. Мой. Ребёнок, – по слогам и строгим тоном произнесла я. – И отпустите меня. Немедленно.

Он зацокал языком и покачал головой, вызвав во мне раздражение и ещё большую неприязнь.

– Я не позволю, чтобы мой ребёнок жил без отца.

– То есть отсутствие матери, по-вашему, нормально? А вот отсутствие отца – нет? – его логика может переплюнуть в рейтинге женскую.

Ладомирский снова сжал мою руку и с улыбкой истинного злодея произнёс:

– Либо вы рожаете этого ребёнка и добровольно отдаёте мне...

– Или? – вздёрнула подбородок.

– Или делаете аборт.

Едва не задохнулась от такой чудовищной наглости!

– Да как вы смеете?! – зашипела Ладомирскому в лицо.

– Я всё понимаю, Тамара Юрьевна, – с сочувствием произнёс он (да он бы за эту игру получил премию Оскар!) – Я оплачу процедуру и потом куплю для вас самую лучшую сперму, даю своё слово.

Я нахмурилась, едва сдерживая свои эмоции и чувства, которые пробудил этот страшный мужчина. Держать эмоции под контролем оказалось очень сложно. Не представляете, как мне хотелось в эту секунду вцепиться этому зверю в лицо своим свежим маникюром – коготки у меня длинные и острые. Расцарапать бы до крови и вырвать эти чёрные глаза!

– Да вы чокнутый! – рявкнула ему в лицо. – Держитесь от меня подальше, Руслан Германович, иначе я подам заявление в полицию, что вы угрожаете моей жизни и здоровью!

А ещё расскажу всё прессе. СМИ только рады будут посмаковать такие интимные подробности жизни Ладомирского. Этого я, конечно, вслух не сказала.

Ткнула пальцем в директора клиники.

– И вы подтвердите! Вы всё видели и слышали!

Ладомирский вдруг отпустил мою руку, широко улыбнулся, плавно, по-кошачьи опустился в кресло и спросил директора, который, кажется, готов был отправиться в бессознательное состояние:

– Вы что-нибудь слышали, Роман Александрович, или видели?

Я даже вернулась к своему креслу, не сводя глаз с мужчины.

– Роман Александрович, – обратилась к врачу осторожно. Он ведь на моей стороне, верно?

– Роман Александрович, мои адвокаты сегодня пришлют вам требования в связи с произошедшей грубой ошибкой. Но только от вас зависит, какими будут мои претензии.

Он серьёзно собрался его шантажировать?

– Я... я... прошу прощения, Тамара Юрьевна, – заблеял директор. – Но я ничего не слышал... и не видел... Простите...

Он опустил глаза.

– Трус, – произнесла презрительно. – Вас в любом случае растопчут, Роман Александрович. Так вы бы хоть сохранили своё лицо.

Ладомирский насмешливо посмотрел на меня.

А вот директор клиники промолчал, только ослабил галстук и потёр шею.

Я перевела взгляд на Ладомирского и сказала:

– Прощайте.

Тот покачал головой.

– Нет, моя дорогая Тамара, до скорой встречи.

Я скрипнула зубами и вышла из кабинета, громко хлопнув дверью.

Едва оказалась в коридоре, как почувствовала сильное головокружение и тошноту.

Дышать вдруг стало сложно, а перед глазами стало темнеть.

– Меня сейчас вырвет... – прошептала слабым голосом, держась за стену, чтобы не упасть.

Как назло, секретарши на рабочем месте не оказалось, коридор был пуст.

Не знаю, каким чудом и титаническим упрямством, но я добралась до уборной.

Желудок избавился от завтрака.

Включила холодную воду и прополоскала рот.

Опустилась прямо на кафельный пол, и вдруг до меня только сейчас дошёл весь ужас сложившейся ситуации. Этот Ладомирский оказался настоящим чудовищем. Как мне сохранить своего ребёнка?

Проклятая клиника! Как они смели ошибиться?!

Погладила живот, закрыла глаза, стараясь вернуть сердцебиению прежний ритм, и вслух сказала:

– Ты только мой, малыш. Никому тебя не отдам. Я буду бороться.

Поднялась с пола, оправила жакет и посмотрела на себя бледную в зеркало:

– Ты не на ту попал, господин Ладомирский. Хрен тебе, а не мой ребёнок.

Глава 2

* * *

– Томочка, солнце моё, а почему бы тебе не предложить Ладомирскому жениться на тебе, м? – задала самый дурацкий вопрос из всех вопросов моя близкая подруга, Людмила.

Когда я ей рассказала, в какой ситуации оказалась, моя подруга сначала рвала и метала, обещала сравнять с землёй адскую клинику, посмеявшись поступить со мной так халатно. Но когда Людмила узнала, кто отец моего ребёнка, то весьма надолго зависла, ещё уронила челюсть и спросила, не брежу ли я. И когда я с самым несчастным видом ответила, что это не бред, а ужасающая реальность, тут-то подружка и задала этот идиотский вопрос.

– Люся, ты с какой луны свалилась? – всплеснула я руками и чуть не опрокинула свою чашку с горячим чаем. – Ты не расслышала имя отца моего ребёнка?

– Да всё я расслышала, – елейным голоском пропела Люся. – Сам Ладомирский... Это же просто... просто из области фантастики! Такой мужчина, Тома... М-м-м... Когда я смотрела последнее с ним интервью, чуть не умерла от слухового и зрительного оргазма!

Я закатила глаза и покачала головой. Люся неисправима.

– Это потому, что ты на него смотрела, сидя дома, по телевизору. В жизни он совсем другой, – сказала я.

Люся скептически на меня взглянула и отправила в рот отрезанный кусочек торта «Наполеон».

– Люсь, он как тигр. Ладомирский – хищник. И рядом с ним ощущается только опасность и тревога. Всё. Больше ничего. С таким человеком даже поговорить нормально сложно будет. И я пока даже не представляю, что делать...

– Раз он тигр и так опасен, то тогда его нужно посадить в клетку, – заиграла Люся своими идеальными бровями. – И начать его дрессировку. Смекаешь?

Я вздохнула, чувствуя, как начинаю раздражаться. У меня тут, понимаешь, проблема, а Люся мне даёт совет, что делать с опасным тигром.

– Томочка, ну подумай сама. Если ты заполучишь в свои ручки Ладомирского, то проблема отпадёт сама собой. Ты не потеряешь ребёнка – раз. Ты не будешь бояться, что однажды он придёт и заберёт малыша у тебя – это два. А ещё будешь кататься как сыр в масле – три.

– Я итак катаюсь как сыр в масле, – пробурчала недовольно. – У меня всё есть...

Люся изобразила, что сейчас придушит меня.

– Ну тогда будешь кататься как гигантский сыр в огромном океане масла! – проворчала она.

Тихо засмеялась над ней.

– Люсь, а, Люсь? Ты посмотри на меня внимательно.

Люся захлопала своими длинными наращёнными ресничками и пожала плечами.

– Смотрю и вижу перед собой красивую, холёную и просто сногшибательную женщину. Криво улыбнулась.

– А теперь вспомни, с какими женщинами встречается Ладомирский. Там не просто красивые, холёные, сногшибательные и МОЛОДЫЕ девушки, – я сделала акцент на последнем эпитете. – Там ни много ни мало мисс Вселенные, мисс Мира и тому подобные.

– Он просто не знает, какая ты, Тома. Тебя невозможно не полюбить, – улыбнулась Люся.

Я вздохнула и развела руками.

– Люсь, это всё лирика. Если честно, я и сама не горю желанием идти замуж. Мне тридцать три, у меня за плечами шесть неудачных романов. И вообще, я привыкла быть свободной и независимой женщиной. А выйти замуж за человека, которого не то чтобы не люблю, но даже не уважаю – это не для меня. Кстати, уважать я его резко перестала после сегодняшней встречи. Раньше я думала, что Ладомирский другой... А он – чудовище. Настоящее чудовище, Люся. Ты бы только слышала, что он говорил и что мне предлагал...

Люся невозмутимо доела свой кусок торта и, отпив чаю, сказала:

– Тома, но ведь каждому чудовищу нужна своя красавица. А вдруг ты и есть та самая красавица?

Люся мне хитро подмигнула и подлила ещё чаю.

– Мы с тобой уже не двадцатилетние девчонки, а мудрые женщины чуть-чуть за тридцать. Мы красивы, всё ещё молоды, но при этом имеем жизненный опыт, тонны хитрости и море обаяния.

– Люся-я-а-а... – протянула я. – Хватит уже об этом. Лучше подскажи и дай совет, что мне делать. Может, уехать? Кстати, думаю, это хорошая идея.

– Уедешь – будешь постоянно оглядываться, и думать: а вдруг за тем углом притаился злой Ладомирский? Почему бы тебе не воспользоваться нашим профессиональным оружием? Покори его, Тома. Я знаю, если ты захочешь, то всё сможешь, даже течение рек вспять развернёшь. И не думай про тех профурсеток, с которыми он встречается. Ты же прекрасно знаешь, что такие женщины нужны лишь для поддержания статуса и удовлетворения физиологических потребностей. Стал бы Ладомирский покупать суррогатную мать, будь его сердце несвободно?

– Ты слишком высокого обо мне мнения, – тихо рассмеялась на её речь и сделала глоток чая. – Такие, как Ладомирский, не нуждаются в любви и нежности, Люсь. Они привыкли властвовать, подавлять, подчинять и всё контролировать. А если кто-то или что-то не покоряется его воле, он просто этого несчастного уничтожит.

Люся наклонилась ко мне и зашептала:

– Тома, не будь душой. Ладомирский – не чудовище из сказки. Ладомирский – реальный мужик. Просто на его сердце, скрытое ото всех за каменной стеной, не нашлась та самая женщина с подходящей кувалдой, чтобы эту стену разрушить.

– Люся, да ты, оказывается, романтичная натура, – произнесла я с улыбкой.

– Люся умная и плохого совета не даст. Подумай, Тома. Ладомирскому нужен этот ребёнок, тебе тоже. Малыш у тебя в животе – ваш общий ребёнок, Тома.

Я положила руки на живот и вздохнула. Да, мне нужен ребенок. Временами желание взять на руки и прижать к груди свою крошку становилось таким сильным, что вызывало практически физическую боль, а душа волчицей выла от тоски. В такие моменты хотелось просто взять и застрелиться. Чувство неудовлетворённости жизнью и тем фактом, что я не состоялась как мать, возникало всё чаще и чаще. Я казалась себе никчёмным и ненужным существом в этом мире.

Мужчину, от которого я бы родила сына или дочь, так и не встретила. Шесть потенциальных мужей, шесть попыток построить счастье – и все неудачные.

Последний, шестой, мой бывший и вовсе оказался мошенником, притворявшимся успешным мужчиной. А на деле обчистил один из моих счетов, вынес из квартиры все мои ювелирные украшения и был таков. Правда, нашли его быстро. Сейчас кандидат в мужа под номером шесть сидит в местах не столь отдалённых и, наверное, вспоминает меня крепким словом.

С пятью остальными я просто не сошлась характерами. Слишком сложная для них оказалась.

Но, как говорит моя подруга Люся, это не я сложная, это они слабохарактерные и безвольные существа, которых природа по ошибке наделила яйцами.

Люблю свою подругу. Её юмор и позитив не раз вытаскивали меня из хандры.

И теперь, спустя годы и шесть неудачных попыток создать семью, я решила взять счастье в свои руки и обратилась в репроцентр. Первая попытка ЭКО оказалась успешной! И вот я скоро стану мамой. Это настоящее чудо – осознавать, что в тебе растёт и развивается новая жизнь...

Всё было спланировано идеально, будущее я себе представляла прекрасным и безоблачным... пока на моём жизненном пути не встретился Ладомирский Руслан Германович – настоящее чудовище...

– Когда мы встретимся, – произнесла я после своих размышлений, – сначала предложу Ладомирскому совместную опеку.

Люся хмыкнула.

– Ты сама-то веришь, что он согласится? – с явным скепсисом спросила подруга.

Я пожала плечами.

– Попробовать я должна. А ещё всё будет зависеть от его настроения и отношения ко мне. Если он будет вести себя как козёл, каким предстал в клинике, то, Люсенька, мне и с хорошей доплатой такого мужика не надо. В случае, если мы ни о чём не договоримся, я соберу чемоданы и уеду. Если понадобится, то сменю имя. И не вздумай сейчас хоть что-то говорить против!

– Да я вообще молчу, – улыбнулась подруга. – Но от пожеланий удачи ты ведь не откажешься?

Улыбнулась ей в ответ.

– Не откажусь.

– Тогда желаю удачи, Тома. Она тебе явно понадобится.

* * *

Руслан

Спустя два дня после встречи в репроцентре

– Значит, вот вы какая, Тамара Юрьевна, – задумчиво произнёс я вслух.

Закрыв папку с собранным досье на Жданову и посмотрел на своего помощника, со скепсисом спросив:

– Ведущий художник компьютерных игр? Серьёзно?

Мой помощник Артём развёл руками.

– Такое тоже случается, Руслан Германович. Если честно, сам очень удивился, когда узнал. Ваша Тамара Юрьевна, оказывается, была в команде российских и зарубежных разработчиков, которые вели совместный проект всемирно известной и популярной компьютерной игры.

Хмыкнул на его слова, снова открыв папку, перебрал бумаги, фотографии и остановился на докладе о её материальном положении.

Да, стоит признать, зарабатывает она весьма недурно. Я ожидал совсем иного. Но с другой стороны, очевидно же, что эта женщина привыкла к сытой и комфортной жизни, учитывая её доходы, а значит, скорее всего, она не откажется от вознаграждения, которое я ей озвучу. Сумма будет не просто солидной, а вопиюще непристойной.

Все женщины продажны, просто у каждой имеется своя цена. Думаю, у Тамары она тоже есть. Завтра можно будет начать торги.

Прошло два дня, как я узнал об ошибке в репроцентре, но только сегодня более-менее смог успокоиться и взять себя в руки.

Точнее сказать, я успокоился, когда получил подробный отчёт о Ждановой Тамаре Юрьевне.

Женщина оказалась полностью здоровой и без генетических заболеваний, которые могли бы передаваться моему ребёнку. Она следила за своим здоровьем, и это не могло не порадовать.

Семья Тамары тоже была непростой – мои люди обратились к специалистам, которые нашли и составили её генеалогическое древо. История рода пролила свет на её личностные качества. В простой «веерной» схеме были указаны полные имена, даты рождения и смерти её предков. Тамара принадлежала к древнейшему дворянскому роду. Мне вдруг стало интересно, а сама Тамара знает о своих предках?

Судьба не просто так спутала карты. Мой ребёнок будет здоровым, красивым, ещё и потомком знатного рода.

Сам я похвастать такими корнями не мог – происходил от простых крестьян, но мой дед и отец, которые воспитывали меня, сделали всё возможное и невозможное, чтобы я получил самое лучшее образование и достиг успехов. Их вклад в меня окупился сполна.

Скажу честно, эта путаница сначала расстроила меня, но сейчас я даже немного рад случившемуся. Немного рад лишь потому, что мне ещё придётся провести с ней переговоры и заключить сделку. Уже потом, когда Тамара подпишет все необходимые юридические бумаги и откажется от ребёнка, я буду праздновать и благодарить судьбу за удачно случившуюся ошибку.

Что до клиники и её владельца, Романа Александровича, то я пообещал мужчине, что не стану уничтожать его прилюдно. Клинике мои юристы выставят требование с астрономической цифрой. Всё пройдёт без шума, дело будет рассматриваться в закрытом суде.

Я ещё отчётливо помню взгляд Романа – так смотрят те, кто утратил последнюю надежду. Но мне было всё равно. Я, Ладомирский, не позволю кому-либо вносить сумятицу в мою жизнь. Я не прощаю ошибок и не предоставляю людям второй шанс.

Вернулся мыслями к Тамаре и посмотрел на женщину, запечатлённую на фотографиях.

На одном из снимков она, как настоящая королева, сидела в офисном кресле, одетая в чёрный деловой костюм, который подчёркивал каждый соблазнительный изгиб её стройного тела. Чёрные блестящие волосы были собраны в пучок и не скрывали красивую шею. Стальные глаза смотрели с вызовом. Этот взгляд принадлежал умной женщине.

Я вдруг представил, как распустил бы её причёску, чтобы увидеть, как на обнажённые плечи упадёт водопад тяжёлых чёрных волос, а серые глаза смотрели бы на меня в ожидании продолжения...

Тряхнул головой, прогоняя чувственную, но совсем ненужную мне картину.

Внимательно взгляделся в снимок. У Тамары было красивое лицо – утончённое, аристократическое. Интересно, мой ребёнок будет больше похож на меня или на Тамару?

Взял другую фотографию. На этом снимке Тамара выглядела совершенно другой – не холодной и недоступной стервой, как на первом фото, а озорной девчонкой. Это был снимок в движении. Чёрные волосы развевались на ветру, а счастливая улыбка словно осветила женское лицо. Тамара на этом фото выглядела юной и очень счастливой.

«Наверное, она была бы хорошей матерью...» – проскользнула мысль.

Тут же разозлился на себя.

Все женщины – лицемерные создания! Все они с виду милые и хорошие, добрые и ласковые, но это всё маска, притворство. Все женщины, с которыми я имел дело, мечтали лишь об одном – выскочить за меня замуж, чтобы купаться в богатстве и роскоши. Никто из них не любил меня.

Даже мать... Женщина, которая родила меня, бросила нас с отцом.

Все женщины одинаковые. Без исключения.

И в любовь я не верил и не верю. Любовь придумали неудачники и дураки.

Лучше я буду жить так, как живу сейчас. Менять ничего не собираюсь. Предлагаю женщинам свою поддержку, плачу за их комфорт, но когда мне становится скучно, мы расстаёмся

и я выбираю другую. Товарно-денежные отношения – всё честно и не прикрыто вуалью красивой лжи и лицемерия.

Я нравился женщинам – это факт, но мои деньги нравились им ещё больше.

Если верить сплетням жёлтой прессы, то я являлся неисправимым бабником. В одном журнале написали, что внешне я похож на хищного зверя, каждую секунду готового к смертоносному прыжку. Я достаточно высокий, мой рост – сто восемьдесят пять сантиметров, с развитой мускулатурой, гибким телом и взрывным темпераментом, доставшимся мне в наследство от отца. Я мог внушить страх даже человеку, знавшему меня с самого рождения.

А что говорить о незнакомой женщине, которая станет вынашивать и рожать моего ребёнка?

Уверен, что моё предложение быстро заставит Тамару отказаться от ребёнка. А если начнёт взбрыкивать, то всегда можно применить другие меры, менее гуманные.

Родители и друзья Тамары явно будут не рады возникшим неприятностям, если она откажет мне.

Хотя вряд ли это случится.

На периферии сознания я хотел, чтобы она отказалась и начала бороться за ребёнка. Возможно, я тогда бы поверил... Возможно...

Что ж, в любом случае не важно, какой выбор она сделает. Это мой ребёнок, и я не собираюсь сидеть сложа руки и делать вид, будто ничего не произошло. Мой ребёнок, когда родится, должен жить у меня, со мной.

А Тамара... Я обещал ей купить самый лучший донорский материал. Тамара – женщина, а значит, родит ещё одного ребёнка, но уже для себя, как того и хотела.

Глава 3

* * *

И почему я должна встречаться с Ладомирским именно на его территории?

Пыхтела от злости, но отмотать назад своё согласие было уже слишком поздно.

Этот гад специально позвонил мне в семь утра, поставил перед фактом, что встреча сегодня в десять в его офисе, и назвал адрес. Пока я спросонья пыталась сообразить, кто это мне звонит и требует явиться к десяти, он ещё добавил своим властным тоном, что встреча нам обоим необходима, и если я не хочу проблем, то должна обязательно явиться!

Буркнула «хорошо», и на этом разговор был завершён – в трубке послышались частые гудки. И только потом на меня снизошло озарение. Кто бы мог подумать? Я, оказывается, такая дура.

Ладомирский ещё не начал переговоры, а уже пошёл на шантаж.

Теперь вот злилась, с остервенением чистила зубы и рисовала перед глазами картину, как буду убивать Ладомирского.

Интересно, если распилить человека, много ли крови из него выльется?

Что ж, ладно, схожу в клетку к тигру, посмотрю, как живут нынче богатые циники.

* * *

Когда меня встретил в фойе ультрасовременного офисного здания мужчина со взглядом Цербера, я сразу поняла, что разговор будет не просто сложным, а на грани жизни и смерти.

– Руслан Германович вас уже ждёт, – равнодушным тоном произнёс Цербер.

– Подождёт, – не смогла не съязвить, но мужчина и бровью не повёл, лишь галантно пропустил меня первой в лифт.

Мы поднялись нас на последний этаж высотки, раздалась мелодичная трель, и двери разъехались в стороны.

Я вышла из лифта и огляделась. Роскошный дизайн в другой ситуации вызвал бы моё восхищение вкусом хозяина этого офиса, но именно в этой ситуации я почувствовала лишь глухое раздражение.

Кстати, я намерено приехала на встречу с Ладомирским на сорок минут позже. Пусть радуется уже тому факту, что я вообще приехала.

Цербер проводил меня до приёмной, в которой вежливо общалась по телефону секретарша большого босса. Женщина была в годах, но ухоженная и имела цепкий и жёсткий взгляд. Она быстро оглядела меня, попрощалась со своим оппонентом и, кивнув мне, спросила:

– Вы Жданова Тамара Юрьевна?

– Я, – сказала в ответ, рассматривая обстановку приёмной.

А у Ладомирского, похоже, любовь к искусству. Коридор был увешан картинами известных художников в дорогих современных рамах, и я сомневаюсь, что это копии. В приёмной тоже висели картины.

– Коля, дальше я сама.

Коля-Цербер молчаливо покинул приёмную.

Секретарша нажала на селектор и произнесла:

– Ваша гостя здесь, Руслан Германович.

– Пусть войдёт, – был короткий ответ.

– Руслан Германович вас ожидает, – повторила секретарша и снова осмотрела меня с ног до головы, словно оценивая и размышляя, к какой категории меня отнести.

– Я прекрасно слышала ответ, – произнесла и толкнула дверь, ведущую в кабинет его величества Ладомирского.

Вошла и на мгновение остолбенела, увидев мужчину у панорамного окна в чёрном деловом костюме, в котором он выглядел как Бог...

Ох, неужели я так подумала?

– Доброе утро, Тамара, – вежливо поприветствовал меня мужчина.

Ничего не ответила. Это утро не было для меня добрым.

Ладомирский расстегнул пуговицы своего эксклюзивно пошитого пиджака и сел в гостевое кресло. Указал рукой на кресло напротив.

Он подавлял меня одним своим присутствием. Сердце забилось быстрее. Я посмотрела на его лицо и тут же оказалась в плену чёрных гипнотизирующих глаз в обрамлении густых ресниц.

– Я рад, что вы приехали и теперь здесь, в моём офисе. Мы сможем обстоятельно поговорить.

Злясь на себя, резко ответила:

– Конечно, я здесь, Руслан Германович. Вы ведь не оставили мне выбора.

– Не стоит говорить так категорично, Тамара. И присядьте уже. Вы будете чай, сок или налить воды?

– Воды, – ответила ему и опустила в кресло, которое оказалось очень удобным. Расположилась в нём и закинула ногу на ногу. Заставила себя смотреть не на Ладомирского, а изучать обстановку его кабинета. Правда, сделать это было не совсем просто – от мужчины исходила аура власти.

– Вода, – раздался его голос у меня за спиной. Я едва не вздрогнула. Приняла протянутый стакан с водой и сделала небольшой глоток.

– Итак, Тамара, – мурчащим тоном произнёс Ладомирский. – У нас с вами сложилась необычная ситуация.

Кивнула. Я ждала, что же он скажет дальше.

Ладомирский не сводил с меня взгляда, я тоже смотрела на него и не собиралась отводить глаза первая, хоть мне и сложно было сохранять спокойствие.

Он ухмыльнулся и подтолкнул ко мне серую папку, которая лежала на разделяющем нас журнальном столе.

– Что это? – спросила у него, покосившись на папку, как на ползучего гада. Нутром чувствовала, что ничего хорошего в ней для меня нет.

– Откройте, Тамара, и посмотрите. От вашего ответа зависит, каким долгим или быстрым будет наш разговор, – с улыбкой победителя произнёс Ладомирский.

Прищурила глаза, нарочито медленно взяла папку и открыла её.

Первым документом оказалось платёжное поручение, в котором были указаны банковские реквизиты компании Ладомирского и мои.

Мои брови натурально взлетели и затерялись в волосах от указанной в платёжке суммы.

Подняла на мужчину взгляд и тихим голосом спросила:

– Вы случайно не ошиблись в сумме с количеством ноликов?

Ладомирский улыбнулся ещё шире, демонстрируя идеальные белые зубы.

– Не ошибся, Тамара. Это ваше вознаграждение.

– Вознаграждение? За что? – решила изобразить дурочку.

Неужели он в самом деле думает, что может купить меня? Вон как довольно улыбается и чувствует себя победителем. Да хоть бы тут было ещё десять нолей – это всего лишь деньги. Ребёнка он не получит.

Ладомирский покачал головой и сказал:

– Взгляните на следующие документы.

Отложила платёжку и с видом заинтересованности взглянула на очередную пакость.

Это был договор, в котором чёрным по белому «зубастые» юристы Ладомирского прописали, кем я являюсь – суррогатной матерью.

«Ах ты, сукин сын!» – хотела воскликнуть и тут же порвать на клочки эти бумажки. Но я сдержалась, натянуто улыбнулась и пролиставала договор до конца. На его изучение у меня ушло минут десять. По договору я была обязана отдать своего ребёнка Ладомирскому сразу после родов, добровольно подписать отказ от малыша, никогда не искать встреч и вообще забыть о его существовании.

А ещё это чудовище вписало в договор условия вынашивания МОЕГО ребёнка. Обязательно я должна была пребывать в его доме; питаться по режиму; делать соответствующую гимнастику; проходить обследование и сдавать анализы каждую неделю; выполнять любые требования Ладомирского (хозяина), которые пойдут на пользу ребёнку, и никогда ему не перечить. И прочая чушь.

Подняла взгляд на монстра и елеинным голоском пропела:

– Вы забыли кое-что вписать в договор.

Кажется, он удивился. Ещё бы, я была внешне абсолютно спокойна, хотя мысленно уже расчленила Ладомирского на запчасти с особой жестокостью, станцевала на его костях и испупалась в его крови.

– Скажите, чего не хватает, и мои юристы добавят новый пункт.

Улыбнулась ему и произнесла:

– Не хватает пункта, где я должна приносить своему хозяину тапочки в зубах.

Он хмыкнул:

– Очень смешно.

– Неужели? – произнесла я уже чуть угрожающе. – По-моему, этот пункт идеально дополнит рабский договор.

Ладомирский сложил пальцы в замок и поинтересовался:

– Так вы подпишете его?

О! Неужели он и правда так думает?

У меня руки так и чесались вцепиться ему в горло, чтобы придушить!

Я взяла свою сумочку и под напряжённым взглядом Ладомирского открыла её, вынула ручку.

Открыла договор на последней странице, где стояла графа подпись, и снова подняла глаза на мужчину.

Мне показалось – или на его лицо промелькнуло разочарование?

Неважно.

Быстро написала чуть ниже, минуя графу «Подпись», «Иди на хрен!»

Ту же надпись изобразила на втором экземпляре.

Улыбнулась, довольная собой. Сложила документы в папку, положила её на журнальный стол и пальцами толкнула в сторону Ладомирского.

Папка скользнула по глянцевой поверхности дорогого стола и чуть не упала, но мужчина ловко поймал её.

Я поднялась с кресла и, пока он не открыл папку, быстро пошла на выход.

– Прощайте, – насмешливо пропела ему и нажала на ручку двери... Какого чёрта?

Нажала ещё раз и ещё, потом навалилась на дверь плечом. Заело дверь? Не может быть такого.

Обернулась к мужчине и сложила руки на груди.

– Откройте немедленно дверь.

Ладомирский как раз изучал моё художество.

– Здесь я решаю, кто и когда покинет кабинет, – произнёс он ледяным тоном.

Поджала губы – мой явный признак недовольства.

Ладомирский медленно поднялся со своего кресла и приблизился ко мне. Бумаги отшвырнул – белые листы рассыпались по полу.

Он подошёл очень близко, и наши тела соприкоснулись. Я сделала шаг назад – спина прижалась к поверхности двери. Мужчина положил руки по бокам от моей головы и навис огромной горой. По спине прошла холодная дрожь, но я надеялась, что он не заметил, как я вздрогнула и испугалась. Испугалась яростного огня, который буквально плескался в его чёрных глазах. Чувственные губы были плотно сжаты, желваки двигались, выдавая ярость мужчины.

Я дерзко вздёрнула подбородок и с вызовом посмотрела в эти глаза.

– Тамара, не делайте глупостей, – угрожающим шёпотом, от которого у меня чуть не случился инфаркт, произнёс Ладомирский. – Этот ребёнок мой. Мне очень жаль... Правда, жаль, что именно вы стали сосудом. Но я вам заплачу, очень много. Вы видели сумму. Когда родите, сможете снова сделать ЭКО или... чем чёрт не шутит – может, вы встретите своего мужчину и забеременеете от него. У меня большие возможности, Тамара. Я могу сделать вашу жизнь комфортной, сытой и богатой или же превращу её в ад... Но при любом вашем выборе ребёнок останется со мной.

Он положил правую руку мне на шею, нежно погладил кожу большим пальцем и неожиданно чуть сжал моё горло.

Мой страх сменился яростью.

Отмахнула от себя его руку, а потом и вовсе толкнула его в грудь, но с таким же успехом можно было толкать вековую скалу.

– Я. Никогда. Не отдам. Тебе. Своего. Ребёнка. – Гнев клокотал у меня в груди. Голова, казалось, сейчас взорвётся от поднявшегося давления. – Выпустите меня отсюда.

– Дура! – прошипел Ладомирский. – Пока не подпишешь, не уйдёшь!

– Не будьте идиотом, Руслан Германович! – взорвалась я. – Этот ребёнок для меня – вся жизнь! Ни за какие деньги, ни за какие блага целого мира я не отдам его! Я пришла к вам сюда и думала, что мы будем договариваться на адекватных условиях, а вы хотите купить меня и забрать моего ребёнка!

– По-вашему, я идиот? – с рычанием в голосе осведомился Ладомирский, желваки ещё сильнее заходили на его скулах. Красивое лицо скривилось. – И не стройте из себя жертву! Я сделал вам весьма щедрое предложение и абсолютно адекватное! Но вы ведёте себя как бессердечная стерва!

ЧТО?!

– Я?! Это я бессердечная?! Да это вы без сердца и души! Только такие, как вы, загрязняете мир тьмой своего сознания! В вас нет ни капли света и любви! Окажись мой ребёнок рядом с вами, вы превратите его в такое же бездушное чудовище! Вы – мерзавец, Руслан Германович! Только человек с пластмассовой душой, как у вас, может предложить будущей матери отказаться от ребёнка! Вы – конченный! У вас нет будущего, потому что вы не знаете, что такое любовь!

Повисла звенящая тишина.

О Боже... Что я наговорила?

Ладомирский смотрел на меня таким взглядом, будто у меня только что рядом с головой выросло омерзительное щупальце.

Мужчина отшатнулся от меня, как от удара.

– За такие слова... – начал говорить он. – За такие слова, Тамара, я бы вас убил. Без сожалений.

Хотела извиниться, потому что я действительно наговорила лишнего, но мне вдруг стало плохо – голова резко закружилась, затошнило настолько сильно, что я зажала рот ладонями и сложилась пополам.

Начала часто дышать, стараясь усмирить тошноту.

Почувствовала вдруг сильные руки на своих плечах. Ладомирский помог мне дойти до дивана.

– Ложитесь, я сейчас вызову врача, – сказал он обеспокоенным тоном.

Прикрыла глаза, мечтая, чтобы скорее прошёл этот приступ.

– Такими темпами я не рожу ребёнка, – произнесла сдавлено и заплакала. – Вы раньше убьёте моего малыша... Мне нельзя нервничать... А вы... Вы – чудовище...

Ладомирский не обращал на меня внимания. Он по телефону приказным тоном вызывал какого-то Дмитрия.

– Сейчас сюда поднимется врач и осмотрит тебя.

Разве я разрешила ему обращаться ко мне на «ты»?

– Мне уже лучше, – сказала упрямо и поднялась с дивана. Вытерла слёзы дрожащими пальцами, подхватила сумку. – Руслан Германович, вы в состоянии купить себе суррогатную мать, которая родит для вас ребёнка. Я повторяю вам в последний раз: своего ребёнка вам не отдам. Никогда. Услышьте меня и оставьте в покое.

– Но это и мой ребёнок, Тамара, – упрямо произнёс он и добавил: – И вы не правы – у меня есть и сердце, и душа. Мой ребёнок получит в этой жизни всё самое лучшее, об этом я позабочусь.

Хмыкнула. Надо же мне было встретиться с королём идиотов! Ясно и так, что Ладомирский не совсем обычный человек, но хоть толика здравого смысла у него должна быть?!

– Единственное, что мы можем обсудить с вами – это совместную опеку. Не более того.

– Нет.

– Я всё сказала, – произнесла безапелляционно. – Откройте дверь.

– Вы не сможете скрыться от меня, Тамара. Ваша жизнь превратится в кошмар, – ласково произнёс он.

Посмотрела ему в лицо.

– Есть ещё такой вариант, что вы неожиданно умрёте, – сорвалось у меня с языка. В другой ситуации я бы никогда не позволила себе таких слов, но Ладомирский меня достал. Он обозвал меня сосудом и любыми способами намеревался отобрать моего малыша.

– Я не собираюсь умирать, – ответил он. В его глазах появилась презрительная усмешка. – И вы тоже не умрёте. Никто не умрёт.

– Мне нужен свежий воздух, – сказала я. – Откройте эту дверь!

– Свежий воздух есть у меня в загородном доме. В городе вы дышите выхлопными газами, отравляя и себя, и моего ребёнка.

Я взглянула на него с такой ненавистью, что, будь у меня волшебная сила, Ладомирский уже был бы испепелён.

Вдруг дверь с другой стороны открылась, и я нос к носу столкнулась с высоким пожилым мужчиной.

– Руслан Германович? – спросил он немного взволновано. – Всё в порядке? Нужна моя помощь?

Ладомирский посмотрела на меня, а я ответила:

– Я в полном порядке. Могу идти?

Ладомирский скрипнул зубами и сказал:

– Завтра за вами приедет мой водитель. На время беременности вы будете жить у меня.

Я в очередной раз смерила его ненавистным взглядом и процедила:

– Руслан Германович, вы не отец моего ребёнка... Вы – донор. Смириться с этим и прощайте.

Глава 4

* * *

Руслан

Я до боли стиснул зубы. Ещё чуть-чуть – и взорвусь от ярости! Да уж, Тамара меня сделала, тут ничего не скажешь. Я никак не ожидал от неё такого поведения. Она посмела повысить на меня голос и произнесла такую речь, из-за которой мне хотелось задушить её, вырвать этот дерзкий язык и просто причинить боль, которую причинила она мне своими словами. Я даже не мог припомнить, чтобы меня кто-то одёргивал и уж тем более на меня кричал! Единственным человеком, который повышал на меня голос, был мой отец...

С другой стороны, стоит признать, что крутой нрав ей только к лицу: глаза переливались серебром, несколько тёмных прядей выбились из причёски, придавая её лицу некую трогательность и хрупкость.

Тамара была слишком привлекательна даже для меня. А я уж повидал красивых женщин – да только все они были красивы внешне, а внутри у каждой зияла холодная, даже вымораживающая пустота.

Как сказала Тамара, у меня пластмассовая душа?

Ох, нет, дорогая, у меня есть душа...

Зато образное выражение Тамары, как нельзя, кстати, подходило моим бывшим пассиям, особенно последней – любительнице бриллиантов и элитных курортов.

– Руслан Германович, так что же, моя помощь нужна или нет? – вернул меня из размышлений врач Дмитрий.

Мужчина трудился в терапевтической клинике, которую я позволил ему открыть в моем офисном здании на седьмом этаже за весьма немалую аренду. Но он был счастлив – ещё бы, благодаря моему соседству он занимал высокооплачиваемых клиентов.

– Нет, Дима, это была ложная тревога. Всё в порядке, – я сухо ответил ему и махнул рукой, чтобы он оставил меня одного.

– Если что, – осторожно произнёс он, – сразу звоните, Руслан Германович.

Терапевт ушёл, а я всё не мог прийти в себя от неожиданного поведения Тамары. В ушах набатом продолжали звучать её жестокие слова: «...Вы не отец моего ребёнка... Вы – донор».

Давно не ругался, но сейчас использовал весь свой словарный запас матерных выражений, стараясь прийти в себя после случившегося. Впервые в жизни женщина пошла против моей воли!

Сильно нахмурился, чувствуя, как во мне продолжали расти неудержимое раздражение и гнев на Тамару и на самого себя.

Ну уж нет, всё будет сделано, как я планировал.

Достал из кармана брюк телефон и вызвал своего помощника Артёма.

– Зайди ко мне, – приказал, когда он ответил.

Артём появился через пару минут, обвёл недоумённым взглядом пол моего кабинета, на котором продолжали валяться листы неподписанного договора, вздёрнул в удивлении одну бровь.

– Я рад, что вы живы, – заметил Артём с лёгкой усмешкой, устраиваясь в гостевом кресле.

– У меня нет настроения для твоих шуток, – сказал я резко и кивнул ему на разбросанные документы. – Собери.

Артём без раздумий выполнил мой приказ и положил папку с документами на стол.

– Что-нибудь ещё? – в его словах не было издевки, но я прекрасно знал, что иногда Артём меня ненавидел, как например, в данную минуту.

– Да. Дай задание юристам и сам тоже займись следующим – раскопайте любой компромат на Жданову Тамару Юрьевну, на её родителей, друзей, коллег, перешерстите всю её жизнь, начиная с пелёнок. Вытрясите всё грязное бельё, которое она, её родители и друзья бережно хранят. Хочу научить её кое-каким манерам. Мне показалось, что они у неё грубоваты.

Артём ничего не сказал на мой приказ, хотя и был поражён.

– Я так понимаю, слежку будем продолжать, – произнёс он.

– А разве был приказ отменить её? – разозлился я.

– Простите, Руслан Германович, не подумал.

– Также с этой минуты начните отслеживать все аэропорты, вокзалы, интернет приложения, где можно договориться выехать из города на автомобиле. Помимо этого, отслеживайте все её звонки. И ещё сам лично сообщите всем фармазонщикам¹, чтобы сразу сдали нам Жданову, если она обратится к ним.

– Вы думаете, она решит покинуть страну?

Я хмыкнул, порой поражаясь наивности своего помощника.

– Артём, я знаю женщин. Тамара сейчас напугана, а так как все женщины трусливые создания, то она обязательно предпримет попытку бежать из страны. И если не дура, то попытается достать документы на новое имя, – я улыбнулся холодно и цинично. – Будем ждать этого шага с её стороны, и тогда мне будет проще её прижать.

– Можно выскажу своё мнение? – спросил Артём.

– Нет, – ответил ему резко.

– Но всё же я скажу, – рискнул мой помощник.

Я поднял на него гневный взгляд.

– Руслан Германович, просто послушайте. Женщина беременна, и ей не нужны в её положении волнения, ведь она может и потерять ребёнка... Может, пусть спокойно живёт и наслаждается своей беременностью, а вот когда родит...

– Это всё? – оборвал я жёстко.

– Да, – кивнул Артём.

– Тогда свободен. Иди и делай свою работу.

Артём ушел, а я заскрипел зубами. Сам прекрасно знал, что рисковал, но ведь если сейчас дам слабину, то проиграю, верно? Да, мной двигал исключительно эгоизм. Именно во время беременности Тамара уязвима, и я собирался полностью взять над ней контроль, желает она того или нет. А уже после родов я отпущу её на все четыре стороны.

В ней растёт и развивается МОЙ ребёнок, и я не могу позволить, чтобы он жил без меня и вдали от меня. Я всегда получал желаемое и сейчас тоже получу.

Набрал своего водителя и дал ему задание завтра приехать к дому Тамары. Но я был уверен, что она предпримет попытку к бегству. Что ж, пока я был добрым. Могу стать и злым.

То, что я не оставлял Тамаре ни малейшего шанса, меня несколько не беспокоило: в конце концов, она получит за вынашивание моего ребёнка хорошие деньги. Если, конечно, станет хорошей девочкой и подпишет договор и отказ от ребёнка.

* * *

– Томочка, ты уверена? – в пятый раз спросила меня Люся. – Может, всё-таки уедешь? Хотя бы в какую-нибудь глушь, а?

– Нет, Люсь, он будет ждать этого поступка от меня. Нутром чувствую.

¹ Фармазон (по фене) – мошенник, занимающийся подделкой документов, ценных бумаг, драгоценностей.

– Но откуда ты знаешь? – не унималась подруга.

Я вздохнула и устало ей улыбнулась.

– Видела его глаза. Я ощущала на себе его ауру, которая буквально меня подавляла. Он не просто опасен... А ещё тот проклятый договор... Люся, этот человек не отступится. И он сказал, что я... сосуд. Мать его, грёбаный сосуд! Ты понимаешь?

– Козёл! – свирепо воскликнула подруга. – Но раз он последняя сволочь и будет давить на тебя, то тогда какие варианты? Или, погоди... ты что, решила согласиться?!

– С ума сошла?! – рявкнула на неё. – Ни за что на свете не отдам своего малыша. А вариант у меня только один – бороться.

Люся развела руками.

– Каким образом? Стукнешь его по башке? Отравишь мышьяком? Взорвёшь его офис? Или натравишь фанатов вашей Игры, которую запретили в нашей стране? Кстати, почему нет? Скажешь, что запрет Игры – это его рук дело, и фанаты порвут Ладомирского на много-много Ладомирских Ладомирсичек.

Рассмеялась над её последней шуткой, а отсмеявшись, уже серьёзно сказала:

– Думаю, это слишком жестоко. Мой план более мирный и гуманный, Люсь. Я попросила своего бывшего кандидата в мужья номер один дать контакты его друга-адвоката. И вот сегодня вечером у меня с ним встреча в ресторане. Закон на моей стороне, и я буду отстаивать свои права. А если Ладомирский начнёт играть грязно, то пойду на телевидение.

– А кто адвокат?

– Малкович Борис Габрисович.

– Малкович? Этот жадный поляк? Ты серьёзно?

– Поляк он только по происхождению. Живёт-то и работает в нашей стране.

– Это не отменяет его жадности, – пробурчала Люся.

– Зато у него острые зубы и смертельная хватка, – парировала я.

– Пусть откусит голову Ладомирскому, – злорадно произнесла Люся.

– Прозвучало как тост, – улыбнулась подруге.

– А почему бы и нет? Ты выпей чаю, а себе я налью немного вина. И знаешь, что ещё? Я рада, что ты не впадаешь в панику.

– Не мой стиль, ты же знаешь.

– Это да. Ты крепкий орешек, Тома. Именно поэтому все твои шесть потенциальных мужей так и не стали мужьями. Ты крепче, сильнее их и подавляла своим авторитетом. Мужики не любят женщин, которые сильнее их самих. Они по природе должны быть круче. А вот, кстати, твой Ладомирский... Если бы ты с ним подружилась...

– Люся! – одёрнула её. – Прекрати!

– А что Люся? Что прекрати? – захопала подруга пышными ресницами и кокетливо намотала на пальчик блондинистый локон. – Вот ты сейчас затеешь с ним войнушку, крови друг у друга попьёте, как следует. А не дай Бог, это отразится на твоём положении? Ты об этом не думала?

– Люся, я не понимаю ход твоих мыслей... Ты что, передумала и решила, что лучший вариант для меня – это согласиться и отдать ему моего ребёнка?!

– Боже, Тома! Ты же умная женщина, а порой ведёшь себя как подросток. Не нужно никого отдавать. Просто ты могла бы к нему поехать, как он того хочет, но не подписывать договор, а сказать, мол, я должна присмотреться, как вы живёте, подумать хорошенько, то да сё... А сама тем временем начала бы охмурять его...

– Люся, ты дура.

Глава 5

* * *

На встречу я пришла на минут двадцать раньше и, если честно сказать, сильно нервничала.

За окном пошёл такой сильный дождь, что тяжёлые капли, падая на стекло, казалось, хотели разбить его и проникнуть в тёплую атмосферу ресторана... Точно также, как это делает Ладомирский.

Включили фонари, и дождевые брызги засверкали. Они уже не казались такими мрачными и злыми.

Оторвавшись от зрелища идущего дождя, я встретила взглядом с невысоким и худощавым мужчиной. Он стоял возле моего столика и смотрел на меня изучающе. Его взгляд был цепким, а в глазах светились ум и хитрость.

– Тамара Юрьевна? – спросила он.

– Да, это я. Добрый вечер, Борис Габрисович.

– Добрый, добрый... – он поцеловал мне руку и опустил в кресло.

– Уф, какой дождь идёт! Вы любите дождь?

– Нет, сырость и холод – это не моё. Я люблю тепло.

Он кивнул и тихо засмеялся:

– Истинная женщина всегда выберет комфорт.

К чему он это сказал, не знаю. Главное, чтобы смог помочь мне.

Подошедший официант принял у нас заказ.

Пока мы ждали, я вкратце обрисовала ситуацию, в которой оказалась. Старалась по максимуму отречься от эмоций, но через слово у меня проскальзывали нотки возмущения.

Малкович выслушал меня и ни разу не перебил. И лишь когда я закончила рассказ, задал несколько уточняющих вопросов.

Принесли наш заказ.

Салат с заправкой из чёрного трюфеля, наверное, был великолепен, но я его ела, не ощущая вкуса. Вот до чего довёл меня Ладомирский. И ведь это только начало. Не прошло и недели, как мы встретились первый раз в репроцентре, а я уже нервничаю и переживаю.

Прости меня, малыш, я буду стараться поменьше переживать...

После смены блюд Малкович наконец сказал:

– Вот что Ладомирский будет делать...

Я затаила дыхание. Сердце учащённо забилося.

Мужчина промокнул губы шёлковой салфеткой и, откинувшись в кресле, продолжил:

– Такие, как Ладомирский, не привыкли получать отказ, Тамара Юрьевна...

– Просто Тамара, – поправила его.

– Хорошо. Так вот, вы двое оказались в довольно щекотливой ситуации, но из вас двоих желанное получили только вы. Ладомирский же остался без ребёнка. Ему нужно заново искать суррогатную мать и снова проходить все процедуры.

– И что? – нахмурилась от его слов. – Подумаешь, сдаст ещё раз в баночку свой биоматериал. Не он же будет вынашивать ребёнка, в конце концов. Я вообще не понимаю, почему он ко мне прицепился. Или этот его сперматозоид оказался особенным или вовсе последним?

– Не время для ехидства и юмора, Тамара. Просто послушайте меня, – кивнула. Да, адвокат был прав. Нужно откинуть эмоции и рассуждать здраво. – Плюс ко всему такие мужчины не

привыкли к отказам. Имея деньги и власть, они всегда получают то, что хотят. Они покупают всех и вся. И неважно, будут это вещи или люди. Вы сами сказали, что Ладомирский предложил вам весьма солидную сумму, чтобы вы подписали договор суррогатного материнства и отказ от ребёнка. Но вы отказали ему, – снова кивнула на его слова. – Это стало неожиданно для господина Ладомирского. Ведь такой, как он, судит по людям по шкале продажности. А вы, Тамара, даже торговаться с ним не стали, просто указали ему на то, что он всего лишь донор. Конечно, с одной стороны, вы правы, а вот с другой – вы задели мужское самолюбие и хорошенько отдавили ему яйца. Теперь для Ладомирского дело всей жизни – отобрать у вас ребёнка, которого он считает своим по праву, – мужчина повертел в руках бокал с вином, наблюдая, как свет играет с рубиновой жидкостью, и, снова подняв на меня взгляд, продолжил: – Из всей сложившейся ситуации делаю вывод, что закон на вашей стороне, Тамара. И я смогу легко добиться у суда уплаты на Ладомирского. Ему и его людям будет запрещено приближаться к вам.

Я облегчённо вздохнула и улыбнулась. Я знала, что можно победить этого зверя законным способом, не прибегая к переезду в другую страну...

– Рано радуетесь, – мрачно произнёс Малкович, снимая с меня розовые очки. – Ладомирский не станет вас трогать на время вашей беременности, но вот когда вы родите...

– Что? – нахмурилась я. – Что он сможет сделать? Я не понимаю...

Малкович вздохнул и пояснил:

– Доказать отцовство Ладомирского будет проще простого. Он сможет подать заявление на совместную опеку и будет прав. Клиника, в которой вы оба обслуживались, допустила грубейшую ошибку. И это я говорю не про ошибку в биоматериалах, а о том, что они сообщили вам друг о друге. Тайна донорства – есть такое понятие. Но это уже совсем другое дело. Вы уже знаете, что являетесь родителями ребёнка.

Я сделала глоток воды, смачивая пересохшее от волнения горло, и нервно затеребила шёлковую салфетку.

– А дальше Ладомирский сделает следующее. Когда он добьётся совместной опеки, на этом не остановится.

– Я в принципе ему и говорила об этом, что максимум готова пойти на совместную опеку. Он ведь не сможет отобрать у меня ребёнка, правда?

– Дело в том, что он его отберёт, Тамара. У вас могут внезапно найти наркотики. Или вас уличат в хакерских махинациях с деньгами. Есть множество вариантов, как можно подставить человека и сломать ему жизнь. Но это уже будет зависеть от фантазии и кровожадности Ладомирского. И вот тогда вы навсегда потеряете своего ребёнка.

Стало трудно дышать...

Страх...

Липкий, удушливо-сладкий, с вязким привкусом гнили... Я никогда не испытывала такого всепоглощающего страха – потерять всё, потерять ребёнка...

Нельзя бояться. Никак нельзя. Страх делает меня слабой... Чем меньше я стану бояться, тем менее уязвима буду. Но как избавиться от страха, что ядом начал отравлять мою кровь?

Нужно посмотреть ему в лицо и сказать: «Я не боюсь... Это я, Тамара, и есть твой страх перед неизбежной испорченностью и наказанием за твои деяния, что ещё не совершены. Я стану твоей карой и болью. Я стану кнутом, который накажет тебя, и рукой, которая будет держать этот кнут. Я не боюсь тебя...»

– Я не сдамся, – произнесла твёрдым голосом. – Я пойду на телевидение и всё расскажу. Правду не спрятать, Борис Габрисович.

– Поверьте моему опыту, Тамара. Прав будет тот, у кого связи и большие деньги. И никакая общественность вам не поможет. Поймите, Ладомирский зацепился за этого ребёнка не только из принципа вам досадить и доказать, что он сильнее. Это его ребёнок тоже. Насколько

известно, у Ладомирского нет детей на стороне, он за этим шепетильно следит. Представьте, он богатый человек, будет жить и знать, что где-то растёт его продолжение, его кровь.

Я смотрела на этого мужчину и начала чувствовать к нему презрение. И это правозащитник?

– Что вы предлагаете, Борис Габрисович? Сдаться и отдать своего ребёнка Ладомирскому? Это вы мне советуете? Вы, кто призван защищать и отстаивать правду? – мои слова прозвучали как кислота, разъедающе и беспощадно.

Он покачал головой.

– У меня другой для вас совет, Тамара, – произнёс адвокат.

– Буду рада услышать его, – ответила с долей ехидства.

– Вам лучше договориться с Ладомирским. Вы – женщина, Тамара, и очень красивая женщина, а ещё умная. Вы выбиваетесь из привычных для Ладомирского понятий о женской сути и можете сыграть на этом.

Я хмыкнула на его слова. Нечто похожее я слышала от подруги сегодня днём.

– Моя подруга предложила согласиться на предложение Ладомирского жить в его доме во время беременности и попробовать... охмурить его... – ну вот, я это произнесла. Тяжело вздохнула.

– Вы знаете, Тамара, а ваша подруга права. Вы можете не то чтобы сблизиться с ним, но познакомиться и узнать лучше. Открыть себя, показать, какая вы есть... Не гарантирую, но, возможно, Ладомирский проникнется к вам – и в будущем вы сможете договориться о совместной опеке. Вам не придётся воевать и бояться будущего. Только не соглашайтесь что-либо подписывать. Даже на пустых листах, вам понятно?

Задумчиво кивнула.

– Понятно. Я... я пока не знаю... Мне нужно подумать... – улыбнулась рассеянно адвокату. – В любом случае благодарю вас за консультацию.

Малкович рассмеялся.

– Ох, моя дорогая, благодарность не заменит масло и икру, – он протянул мне свой телефон, в котором написал сумму за консультацию.

Я едва не поперхнулась от такой наглости. Цифра была впечатляющей.

– Что ж... давайте номер вашей карты, я перечислю вам указанную сумму.

* * *

Малкович

Распрощался с Тамарой Юрьевной и сел в свой автомобиль. Первым делом набрал номер телефона человека, которого я уважал, но и боялся до дрожи в коленках.

– Говори, – раздался голос Ладомирского.

– Добрый вечер, Руслан Германович, я встретился с Тамарой Юрьевной и переговорил, – произнёс ровным и уверенным тоном.

– Каков результат вашей встречи? – сухо поинтересовался он.

– Тамара Юрьевна явно сбита с толку и ищет выход, Руслан Германович. Я предложил ей согласиться на ваше предложение переехать в ваш дом и присмотреться к вам как к отцу ребёнка, которого она носит, – рассказал поверхностно, не вдаваясь в подробности разговора.

Весьма неплохую выгоду можно получить с обеих сторон, так почему бы не поиграть одновременно на стороне Ладомирского и на стороне Ждановой?

– Что она ответила?

– Сказала, что подумает. Больше ничего.

– Говорила об отъезде из города или страны?

– Нет, Руслан Германович, об этом не было ни слова.

– Ясно. Есть что-то ещё, о чём я должен знать?

– Никак нет. Разговор вышел у нас коротким...

– Она согласилась взять тебя в роли адвоката?

– Нет, Руслан Германович, это мы пока не обсуждали, хоть я и дружу с её бывшим мужчиной, но думаю, она в данный момент просто не определилась, как будет действовать дальше. Вполне возможно, попросит стать её адвокатом.

– Если предложит, соглашайся. Будешь разворачивать дело так, как я скажу, – в его голосе прозвучали стальные ноты. Мне не предлагали, а приказывали.

Меня передёрнуло от возникшего страха и недавних воспоминаний, как разговаривали со мной его люди. Дрожащей рукой вытер со лба выступивший пот и ответил:

– Конечно, Руслан Германович. Ваши люди мне всё доходчиво объяснили.

Ладомирский отключился.

Я отбросил телефон на соседнее сиденье и положил голову на руль.

Бедная Тамара Юрьевна, не повезло ей попасть в лапы такого, как Ладомирский. Надеюсь, что она последует моему совету и примет предложение пожить у него на время беременности. А там, глядишь, и правда у них что-то сложится. Тогда я смог бы стать их семейным адвокатом.

Да, с такими людьми нужно дружить. Только дружить и никак иначе.

* * *

– Привет, Сань. Прости, что звоню поздно. Сможешь уделить мне несколько минут своего времени? – мне в голову пришла идея, которую я собиралась воплотить в жизнь.

Сдаваться не намерена, но и борьба, ни к чему хорошему не приведёт – это факт. Мне и правда нужно договариваться с Ладомирским. Но договариваться будем на моей территории, на моих условиях и только о совместной опеке.

– Тома? Томочка! Неужели это ты? – обрадовался мой друг и коллега по работе, Александр Александрович Саньков, или просто Саня, а ещё ведущий руководитель огромного игрового проекта. – У меня для тебя всегда найдётся не только несколько минут, но и часы, дни, а если хочешь, и вся жизнь.

Рассмеялась его шутке. Саня когда-то был в меня влюблён, а я, к сожалению, нет, хотя парень он очень хороший. Сейчас его влюблённость прошла, а шутка-подколка осталась.

– Часы, дни и всю свою жизнь посвяти своей единственной супруге, – ответила я, а потом добавила серьёзно: – Мне нужны два приглашения на мероприятие на эти выходные.

– Ты же отказалась идти на праздник. Взяла отпуск за свой счёт и сказала не приставать к тебе с предложениями потусить, – продолжил шутить Саня.

Я вздохнула:

– Всё верно, но сейчас обстоятельства сложились так, что мне нужно появиться на этой вечеринке. Там же, как и в прошлом году, будут представители крупнейших СМИ, наших и зарубежных?

– Обижаешь, родная, всё будет по высшему разряду и даже лучше! Приглашения тебе достану, хотя их уже не осталось, но думаю, если потрясу хорошенько Витька, то он быстро «родит» новые.

Улыбнулась рассуждениям друга.

– Так, одно приглашение на твоё имя, а второе? Говори имя своего спутника, я уже вооружён ручкой и бумагой.

– Второе приглашение оформи на имя Ладомирского Руслана Германовича.

В трубке послышался какой-то странный звук, похожий на падение чего-то крупного и тяжёлого. Раздалось несколько крепких выражений, и Саня взволнованно произнёс:

– Тома, мы Ладомирского заманиваем на своё мероприятие каждый год, но этот сноб нас всегда игнорировал. Как тебе удалось уговорить его прийти к нам? – удивление, возбуждение и радость так и звучали в словах друга.

Я вздохнула и подумала, что лучше бы наши пути с Ладомирским никогда не пересекались.

– Лучше тебе не знать, Сань.

– Ладно, мучить тебя расспросами не стану, ты каким-то чудом затащишь его к нам на мероприятие, и это просто грандиозно! Приглашения курьер доставит тебе завтра к обеду и...

– Нет, Сань, приглашения мне нужны завтра до десяти утра, – перебила его.

Саня замолчал.

– Другое время никак не рассматривается? – спросил он задумчиво.

– Иначе Ладомирский не появится на вечеринке, – с нажимом сказала ему. – Сань, с утра и никак не позже. Неужели это организовать в не твоих силах?

Раздался тяжёлый вздох друга.

– Блин, Тома... Сам Ладомирский... Ладно, уговорила. Сейчас что-нибудь придумаю. Приглашения завтра будут у тебя в девять утра.

– Спасибо, дорогой.

– Всё для тебя, Томочка. До завтра.

– Пока, Саня.

Завершила с ним разговор, а потом зашла в телефонную книгу, нашла следующий номер и набрала его.

Несколько долгих гудков, но мне ответили.

– Алло, – грудной женский голос с нотками недовольства вызвал улыбку.

– Добрый вечер, Снежана Алексеевна. Простите за поздний звонок. Это Тамара Жданова, ваша клиентка.

– Ох, Тамара Юрьевна, всё в порядке. Таким клиентам, как вы, я готова отвечать в любое время дня и ночи. Слушаю вас внимательно.

– Помните те мужские запонки с бриллиантами, которые я присматривала у вас в прошлом году?

– Как же не помнить такое? Вы хотели сделать подарок своему мужчине, а он оказался мошенником. Его ведь посадили?

– Да, он отбывает срок.

– Те запонки и зажим давно приобрели другие клиенты, Тамара Юрьевна. Вы же знаете, у нас эксклюзивные изделия, – расстроено произнесла женщина.

– Мне именно те не нужны, но нечто подобное...

– Хм, подобные у нас есть.

– Отлично, но мне нужно, чтобы вы их доставили завтра к девяти утра. Адрес я вам отправлю сообщением. Оплату могу произвести прямо сейчас. Сможете выполнить мою специфичную просьбу?

– Не вижу никаких препятствий, Тамара Юрьевна, – я словно наяву увидела, как она расплывается в довольной улыбке. – Я лично упакую запонки. К девяти утра они будут у вас. Оплату произведёте после получения. Мы доверяем своим клиентам.

– Благодарю за доверие, Снежана Алексеевна.

– С вами приятно работать, Тамара Юрьевна. До завтра.

– До завтра.

Прикрыла глаза и выдохнула.

Что ж, Руслан Германович, будем играть по вашим же правилам, но только в мою игру.

Глава 6

* * *

На следующий день ровно в девять утра курьер от ювелирного дома доставил «дорогую» посылку.

При парне открыла коробку, затем футляр, отделанный чёрной кожей, и улыбнулась. Запонки были великолепны. То, что нужно.

– Всё прекрасно, – сказала курьеру и расписалась за получение. Выставленный счёт за подарок Ладомирскому вызвал во мне лишь глухую волну раздражения.

Пока что, господин Ладомирский, знакомство с вами влетает мне в круглую копеечку.

С разницей в десять минут другой курьер привёз два приглашения.

Я вложила в конверт ещё и письмо, которое так старательно сочиняла для Ладомирского с самого утра, и принялась ждать.

В ожидании часа X нервно сидела за кухонным столом и гипнотизировала свой телефон.

Ладомирский позвонил ровно в десять ноль-ноль, ни секундой позже.

– Вас самого не раздражает такая точность? – вместо приветствия спросила его наиграно ласковым тоном.

– Я горжусь своей пунктуальностью и точностью, Тамара, – раздался его спокойный и уверенный голос. – Водитель вас ждёт у подъезда. Откройте ему, он поможет с чемоданами. И до скорой встречи.

Он отключился, а я хмыкнула. Потуже завязала пояс халата и отправилась открывать дверь водителю, который уже начал трезвонить в домофон.

Мужчина с посеребренной головой и такими же усами, которые можно было назвать гусарскими за их завитые кончики, очень вежливо поприветствовал меня и представился:

– Матвей Викторович, к вашим услугам, Тамара Юрьевна. Я снесу вниз ваши сумки и чемоданы и отвезу к Руслану Германовичу, – он обратил внимание на мой домашний вид и добавил: – Подожду вас в машине, раз вы ещё не готовы.

Приветливо ему улыбнулась и пригласила внутрь квартиры.

– Нужно передать Руслану Германовичу этот конверт и эту коробку. Лично в руки. А поехать к нему я не могу, – расстроено вздохнула и развела руками. – Увы, но у меня совершенно другие планы, Матвей Викторович. Так и передайте ему.

– Но... – озадаченно посмотрел на конверт и коробку водитель Ладомирского. – Как же...

– Да, ещё передайте, чтобы он заехал за мной ровно в семь вечера в эту субботу. Хотя в письме я об этом упомянула, – произнесла, перебив водителя.

Матвей Викторович взглянул на меня так, словно я новое чудо света, потом, видимо, собрал мысли в кучу, ухмыльнулся и кивнул:

– Как скажете, Тамара Юрьевна. Я передам конверт и коробку Руслану Германовичу лично в руки, можете не сомневаться. Всего доброго.

– Прощайте, – сказала с улыбкой и закрыла за ним дверь.

Посмотрела на время – 10:22.

Что ж, отсчёт пошёл. Интересно, водитель сейчас доложит своему господину о моём своеволии или же по приезду? Впрочем, скоро узнаю. А пока мне нужно снять стресс и съесть одно пирожное. Или два. И договориться с новой клиникой. Я переживала за своего совсем ещё крошечного малыша – пять недель ему всего лишь – и молила Бога, пусть с ним всё будет хорошо.

Пока я заваривала свежий чай, позвонила Люсьена.

– Привет, – улыбнулась, приветствуя подругу.

– Привет, будущая мамочка, – ответила Люся. – Скажи, ты сидишь? Если не сидишь, то немедленно сядь! У меня для тебя крышесносные новости!

Ого! Подруга была явно взбудоражена чем-то, и её распирало от желания со мной этим чем-то поделиться.

На всякий случай присела на кухонный диванчик и сказала:

– Сижу. Теперь выкладывай, что у тебя произошло.

– Не у меня! А у тебя! Точнее не совсем у тебя, но тебя это тоже касается! – затараторила Люся.

– Ничего не поняла, – пробурчала я в ответ.

– Так, не перебивай меня и слушай! – воскликнула она. – Я познакомилась вчера с новым мужчиной, и знаешь, кем он оказался?

– Думаю, ты меня сейчас просветишь, – произнесла со вздохом. Не любила я, когда, чтобы добраться до сути вопроса, люди рассказывали долгую предысторию.

– Конечно, просвещу! Так вот, моим новым знакомым оказался сам Давид Ткачѳв! Он является финансовым управляющим благотворительного фонда помощи брошенным детям-малюткам! А кто этот фонд основал, догадываешься?

– Если честно, то нет... – сказала ей и добавила с усмешкой: – Но не Ладомирский же...

– Ладомирский, моя дорогая! Именно он основал фонд, но только не афиширует это. Он перечисляет в помощь деткам огромные суммы! А что это значит? Это значит, что он может быть вполне порядочным человеком. Ещё я узнала от своего Давида, что детство Ладомирского было не из лёгких, но подробности выпытать так и не смогла. Вот такие дела, подруга. Что скажешь?

Почесала кончик носа. А что тут сказать? Я была немного дезориентирована этой новостью.

– Знаешь, как-то не ассоциируется у меня образ Ладомирского с человеком, который помогает детям. Но ещё не факт, Люся, что этот фонд действительно создан для помощи детям. Может, он деньги через него отмывает, или ещё какие тёмные дела проворачивает, – произнесла я с долей скепсиса. – Так что не факт, что фонд создан для благородного дела.

– Пф! – фыркнула Люся. – Думаешь, я не подумала точно так же? Именно такой же вопрос задала Давиду. Так он обиделся сначала, а потом сказал, что благодаря фонду были сделаны ремонты в домах малютки, установлено самое лучшее оборудование для медицинской помощи на месте, куплена хорошая мебель, детям даётся только качественное питание. А ещё Ладомирский помогает тем детям, которым нужна медицинская помощь – операции, лекарства... Давид так рассказывал об этом, как художник говорит о своих творениях... Тома, он и правда помогает им.

Я вдруг явственно представила этих несчастных маленьких детишек, от которых по разным причинам отказались родители, и на глаза навернулись слёзы.

А ведь в памяти навсегда останется боль души, когда их бросили и они остались одни в этом большом мире. Их крошечные души, наверное, не понимают, за что и почему их оставила Мама...

Мне вдруг стало стыдно перед этими детьми, ведь я, сказать честно, особо об их судьбах никогда не задумывалась. А Ладомирский, если информация правдива, помогал им. Они живут, а ведь могли и умереть... Я всегда считала себя честной, порядочной, с правильными... почти правильными жизненными ценностями, но сейчас... Неужели Ладомирский не такое уж чудовище?

Боже! О чём я только думаю?!

Положила ладонь на свой ещё плоский живот, всхлипнула и сдавленным голосом перебила Люсю, которая продолжала нахваливать, восхищаться Ладомирским и советовать мне, чтобы я к нему присмотрелась.

– Люсь, это, конечно, всё замечательно, но даже его... кхм... благородство не умаляет того факта, что он предложил мне. Мы не можем знать, вдруг он помощью брошенным детям пытается замолить свои грехи? Я не сильно верю в его сострадание. Скорее это лишь продуманная на несколько ходов вперёд акция, чтобы в будущем при не очень удачных обстоятельствах показать, какой он хороший.

– Томка! Ну ты даёшь! – воскликнула подруга. – Взяла и всё испортила... Между прочим, он тоже скоро станет отцом, как и ты мамой. У вас общий ребёнок...

– Стать отцом очень легко, Люся. А вот быть отцом – это труд, – произнесла я рассержено. – Не знай я тебя почти пятнадцать лет, сейчас бы сильно обиделась. И вообще, на чьей ты стороне?

Я была возмущена поведением подруги.

– Эй, тихо-тихо, не кипятись. Конечно, я за тебя, Тома. Какое бы решение ты не приняла, я всегда буду на твоей стороне. Просто я хотела поделиться с тобой тем, что узнала, и объяснить, что, возможно, Ладомирский не такой уж и козёл?

– Ага, ты ещё причисли его к лику святых! Но за информацию спасибо. Может пригодиться.

Раздался вздох подруги.

– Ладно, прости, Тома, что немного переусердствовала, но я хотела как лучше, – покайно пробурчала Люся.

– Знаю. Поэтому сильно не сержусь. До связи, у меня ещё много дел.

– До связи... И не сердись, пожалуйста...

– Хорошо.

* * *

– Что это? – указал взглядом на серебристую небольшую коробку с логотипом известной фирмы ювелирных изделий. Рядом с коробкой Матвей положил бежевый конверт. – Я просил привезти Тамару Юрьевну Жданову, а не это!

Она решила, что я буду с ней шутки шутить?!

– Тамара Юрьевна была расстроена, что не смогла поехать к вам, но попросила передать лично в руки коробку и конверт и ещё просила сказать... чтобы вы заехали за ней в семь вечера в эту субботу, – доложил мой водитель.

Скрипнул зубами и сжал кулаки.

– Это всё? – холодно спросил его.

– Да, Руслан Германович. Это всё.

– Можешь идти, – отпустил его, не сводя взгляда с коробки и конверта.

Что же ты задумала, Тамара? И почему не предприняла попытку сбежать из города?

Сначала открыл конверт.

Синяя открытка-приглашение, выполненная из дорогой бумаги с золотым тиснением, оповещала, что я приглашён в эту субботу как особенный гость на закрытую вечеринку. Приглашение было от компании, в которой работала Тамара.

Та-а-а-ак... Какого чёрта?

Отложил приглашение и развернул сложенный вдвое обычный лист бумаги. Это было письмо.

«Уважаемый, Руслан Германович, искренне сожалею, что я не смогла приехать к вам, несмотря на вашу настойчивую просьбу. (Да, я так и поверил, что ты пожалела). Но мы обязательно должны встретиться с вами.

В эту субботу в компании, в которой я работаю, будет проходить закрытое мероприятие. Я вас приглашаю в качестве своего спутника. Приглашение найдёте в конверте с этим письмом.

Вам необходимо заехать за мной к семи часам вечера. И настоятельно рекомендую надеть мой подарок. Надеюсь, он придётся вам по вкусу.

Тамара Юрьевна».

Тамара писала письмо с сильным нажимом на ручку, буквы были строгие и ровные, чуть склонённые вправо, что свидетельствовало о большой силе воли, выдержке и терпеливости.

И её подпись – решительная, уверенная в себе личность всегда имеет простую, без всякой вычурности. Что ж, благодарю, Тамара, что приоткрыла свои личностные качества – так мне проще будет тебя победить.

Любопытно... Но что же ты всё-таки задумала?

Открыл коробку и вынул из неё чёрный кожаный футляр. Открыл его и хмыкнул. Вкус у Тамары имелся.

Квадратные запонки в минималистском стиле, выполненные из платины, украшенные крупным чёрным бриллиантом в центре и россыпью мелких прозрачных бриллиантов по периметру, впечатляли. Это был достойный подарок. Но только зачем она его мне преподнесла?

Задумчиво побарабанил пальцами по столу, продолжая рассматривать запонки.

Тамара решила вести свою игру – храбрая малышка. Решила потягаться со мной?

В любом противостоянии есть победитель и есть побеждённый. Тамара, очевидно, до конца не осознала, что я не привык проигрывать.

Сначала я расстроился и даже ощутил ярость, что она посмела не приехать. Но сейчас моё настроение поднялось.

Что ж, сделаю вид, что принял её правила и попался на уловку.

В предвкушении большой игры набрал своего помощника и дал ему задание узнать абсолютно всё о предстоящей вечеринке, особенно меня интересовал список гостей.

Ради возможности стать отцом ребёнка, которого выносит для меня Тамара, я пойду на многое. Меня не мучили угрызания совести, что родившая его женщина не будет принимать участия в воспитании, ведь это благодаря мне возникла новая жизнь.

Новый человек, когда рождается, может, станет самым успешным предпринимателем или же пойдёт в политику. Как много возможностей будет у моего ребёнка! Я сделаю всё, чтобы мой малыш никогда и ни в чём не нуждался. Я подарю ему весь мир.

Согласен, Тамара, я принимаю твою игру. Да только играть будем по моим правилам.

Отправил ей сообщение: «Запонки хороши. Заеду за вами в субботу ровно в семь».

Глава 7

* * *

– Должна сказать, вам невероятно повезло, Тамара Юрьевна. Не всегда искусственное оплодотворение получается с первого раза. Но и, конечно, сыграл тот фактор, что у вас прекрасное здоровье. И не последнюю роль сыграли специалисты репроцентра, в котором вы сделали ЭКО. Они сработали профессионально. Правда, я слышала, что у них начались какие-то проблемы и центр вскоре закроют.

– Да, именно поэтому я переехала к вам для дальнейших обследований, – ответила врачу. Вдаваться в подробности совершенной теми специалистами ошибки не стала.

– А теперь, – сказала доктор, – вы поедете домой. Главное, запомните, вам нельзя волноваться. Следующее обследование назначу вам через две недели. Как раз на седьмой неделе при помощи эхоскопии вы сможете услышать биение сердца плода. Также мы возьмём вашу кровь на анализ для определения пола. Вы сможете уже знать, кто у вас будет, раньше, не придётся томиться в неведении до девятнадцати недель.

Врач отдала мне снимок УЗИ, и я внимательно начала вглядываться в его изображение. Какая крошечка... Совсем-совсем маленькое создание. Мой малыш на снимке... Он во мне – растёт и развивается. Моё сердце замерло, когда я смотрела на снимок и молча шептала своему ребёночку слова любви и нежности... Моё настоящее чудо. Только моё и ничьё больше.

«Здравствуй, моя маленькая горошинка», – прошептала про себя.

Голос врача вернул меня из размышлений.

– И, Тамара, только не отказывайтесь от привычного образа жизни. Занимайтесь своими делами, гуляйте, делайте всё то, что делали и раньше, без экстрима и вредных привычек, конечно же. Но если вдруг почувствуете слабость, тошноту, головокружение, прилягте и отдохайте. Все эти симптомы обычны в первой половине срока. Так что не стоит волноваться. И ещё кое-что, очень скоро вы почувствуете, что начали уставать быстрее, чем обычно, возможны перепады настроения, смены вкусовых предпочтений. Тоже не пугайтесь, это нормально. Больше спите. Не перенапрягайтесь, знакомьтесь с новой собой и наслаждайтесь этим чувством. Всё понятно?

Я кивнула, думая про себя, что не волноваться мне вряд ли позволит господин Ладомирский. Если снова начнёт лечить мне нервы, придётся объяснить ему, чем чреваты его наезды и требования.

– Я пропишу вам витамины, и обязательно следите за тем, что вы едите. Употребляйте больше овощей, фруктов и обязательно пейте чистую воду. Ещё запишитесь на гимнастику для беременных. В нашем центре она проводится, если хотите, могу вас записать.

– Да, запишите, пожалуйста.

– У вас остались вопросы? – дружелюбно поинтересовалась доктор.

Оторвавшись от снимка, я подняла на нее взгляд и сказала:

– У меня нет вопросов.

Она улыбнулась.

– Тогда всего доброго, и берегите себя, Тамара. За день до обследования вам позвонит наш администратор, чтобы напомнить.

– Спасибо.

Попрощалась с доктором и вышла из кабинета. Улыбка как приклеенная не покидала моего лица.

Так, теперь пришло время сообщить о радостном событии своим родителям. Мама и папа уже отчаялись когда-нибудь стать бабушкой и дедушкой. Пора их обрадовать.

Очень бережно я убрала снимок своей крошки в папку и услышала голос, от которого всё моё волшебное настроение скатилось в канализацию.

– Тамара, неужели было трудно позвонить и сообщить, что вы собрались на обследование? Я также, как и вы, хотел посмотреть на своего ребёнка и узнать его состояние. Покажете снимок?

Ладомирский собственной персоной. Стоял передо мной, неизвестно, откуда выскочивший, и улыбался своей бездушной и холодной улыбкой на совершенном лице, которое я с удовольствием бы поправила при помощи кирпича.

Ответив такой же холодной улыбкой, достала снимок из папки и протянула Ладомирскому.

Он долго его изучал с таким выражением, будто хоть что-то понимал! А потом, ничего не сказав, убрал снимок моей крошки во внутренний карман своего пиджака!

– Эй! – возмутилась я и с силой сжала ручки сумки. – Верните немедленно. Это моё.

– Хорошо, верну, если сейчас поедете и пообедаете со мной.

Он подставил свой локоть, приглашая взяться за него, продолжая улыбаться.

– Да бросьте, Тамара, я не кусаюсь, – рассмеялся Ладомирский. – Всего лишь обед. Должен же я отблагодарить вас за подарок.

Вздёрнула в удивлении бровь:

– Благодарность за подарок в виде обеда?

Он пожал плечами:

– Скажите, чего вы желаете, и я это исполню.

– Исчезните из моей жизни. Навсегда.

– Нет, нет и нет. Только не сейчас и только не это желание.

– Слушайте, вы меня утомляете своим многословием, – пробормотала недовольно. – Хорошо, я пообедаю с вами. Дайте слово, что вернёте снимок.

– Верну. Обещаю.

Кивнула.

Ладомирский победно улыбнулся и, видимо, ждал, что возьму его за локоть, но я проигнорировала и пошла отдельно.

– Вы за мной устроили слезку? – спросила ехидно, обернувшись.

– Я уже понял, что вы серьёзная и ответственная женщина, Тамара. Поэтому слезки за вами нет. Это всего лишь присмотр. Мало ли, какие ситуации бывают в жизни.

Ничего не сказала на его слова. А для себя поняла, что Ладомирский настоящий гад. Буду надеяться, что мне удастся повернуть небольшое дело на вечеринке в субботу. Правда, господин Ладомирский будет очень и очень зол, но это уже будут не мои проблемы.

Rrrrr... А сейчас, Боже, дай мне сил пережить этот обед и не воткнуть вилку в глаз Ладомирскому.

* * *

Водитель Ладомирского привёз нас в небольшой, но очень дорогой ресторан, который, конечно же, был абсолютно пуст.

Неужели он забронировал ВСЬ ресторан?

Взглянула на мужской профиль и хмыкнула про себя. Если он хотел меня удивить или как-то поразить, то не вышло.

Мы сели за столик возле панорамного окна, откуда открывался вид на набережную. Под окнами были разбиты клумбы, которые буквально утопали в зелени и цветах, напоминая о бескрайних лугах вдали от шумного и суетливого города.

Официант услужливо подал меню, где предлагались весьма изысканные блюда.

Ладомирский заказал себе стейк минимальной степени прожарки, овощи на гриле, салат и несколько видов закусок. Значит, Руслан Германович любитель крови. Хотя чему я удивляюсь?

Я выбрала салат из морепродуктов под французским соусом и на этом всё. В обществе Ладомирского нормально поесть вряд ли получится, а вот заработать себе несварение – запросто.

Официант принял заказ, а потом налил в наши бокалы из тончайшего стекла кристально прозрачной воды и оставил нас одних.

Мы молча смотрели друг на друга, не отводя глаз. Между нами повисло молчаливое напряжение. Воздух вокруг нас накалялся, хотя мы даже не проронили ни слова.

– Это вам, – громом раздался голос, прерывая тишину. Я вздрогнула и моргнула. Устала на футляр из красного бархата, который Ладомирский подтолкнул в мою сторону.

– Что это? – спросила вдруг осипшим голосом, даже и не думая прикасаться к футляру.

– Я смотрю, в ваших глазах не возникло любопытства и радости, – с сожалением произнёс Ладомирский. – Можете не открывать, но надеть вы его обязаны на приём, на который вы меня сами же пригласили.

Я ответила ему холодной улыбкой и кивнула. Отодвинула футляр в сторону и взглянула Ладомирскому в глаза в ожидании дальнейших действий.

Очевидно, он не ожидал такого от меня.

– Вы, правда, не посмотрите, что там? – уже не скрывая своего изумления, спросил он.

– Нет, – был мой короткий ответ.

Мужчина сощурил гневно глаза, а потом улыбнулся.

– Хорошо. Тогда у меня к вам будет два вопроса, Тамара. Почему вы не уехали из города и почему пригласили меня на приём?

Пожала плечами и откинулась на спинку кресла, сложив руки на груди. Да, это был защитный жест, и мужчина прекрасно понял, что я волнуясь и побаиваюсь его.

– Уезжать я не планирую, по крайней мере пока. Но как только соберусь на отдых к морю, уверяю, Руслан Германович, посвящать в свои планы вас точно не стану. А пригласила вас потому... потому что... – никак не могла придумать причину!

– Чтобы засветиться со мной? Так, Тамара? Вы думаете, что несколько снимков от дешёвых журналистов помогут вам каким-то образом? – в его голосе прозвучала явная насмешка и шепотка презрения. Ну и сволочь же он.

Отвернулась к окну, сжала руки в кулаки. Красивый пейзаж не радовал и не успокаивал.

– Да бросьте, неужели вы и правда так подумали?

Я в недовольстве поджала губы.

Он рассмеялся. И смех прозвучал мягко, прошёлся по моему телу, как пушистый и ласковый мех, вызывая мурашки. Передёрнула плечами, сбрасывая с себя это наваждение.

– Раз вы всё прекрасно понимаете, тогда зачем подарили это? – я кивнула на футляр. – Неужели действительно пойдёте со мной на приём?

– Милая Тамара, я уже всё знаю о ваших намерениях. Вы только подумали, а я уже просчитал все ваши шаги на десять ходов вперёд. Хотя, признаться честно, некоторые ваши поступки вызывают во мне недоумение и удивление.

– Зачем тогда вы пригласили меня на обед? – спросила и повторила: – И зачем тогда вам идти со мной на приём?

– Ох, просто захотел с вами пообедать. Ничего особенного. И на приём пойду с вами, чтобы посмотреть, на самом ли деле вы задумали маленькую пакость для меня или я ошибся в своих суждениях? Не могу отказать себе в таком удовольствии.

Ну да, так я и поверила. Примчался в клинику, как только его шестёрки доложили обо мне и о месте, куда я приехала.

– Ладно, я надену ваш подарок, – сказала таким тоном, будто делала великое одолжение. Ладомирский отпил из своего бокала и широко улыбнулся.

– Прекрасно.

Вдруг его телефон издал звук. Пришло сообщение. Ладомирский просмотрел его, потом убрал в карман и довольным тоном произнёс:

– Мне только что сообщили последние данные вашего сегодняшнего обследования. Я рад, что с моим ребёнком всё хорошо. Но впредь прошу согласовывать со мной любые ваши походы, поездки и обследования, а лучше бы вы подписали...

– Я сама знаю, что лучше для меня и МОЕГО ребёнка, Руслан Германович, – с нажимом произнесла я, чувствуя, что начинаю терять терпение. – И если ваши люди такие Шерлоки, то вы должны знать, что мне нельзя волноваться, нельзя нервничать и нельзя переживать. А в данную секунду вы вызываете во мне только эти эмоции и чувства.

– Прошу прощения. Немного забылся. Не волнуйтесь, Тамара. И да, мои люди очень ответственно и дотошно относятся к своей работе, – согласился он. – Я узнал о вас много всего, в том числе и то, что вы, Тамара, очень ответственный, обязательный и порядочный человек. Именно поэтому я прекратил своё давление на вас. И я очень рад, что мой ребёнок родится с некоторыми вашими личностными данными. Вы отличаетесь от многих женщин по ряду причин... Но мне это как раз и нравится. Вчера, получив вашу посылку и письмо, я вас даже стал уважать. Немного. Поэтому я принял решение.

Его речь прервал официант, принёсший наш заказ.

Я сделала большой глоток воды, стараясь унять волнение. Чувствовала, что от Ладомирского ничего хорошего ждать не стоит, и пыталась к этому подготовить себя морально. Мне нужно лишь держать лицо, не психовать, не нервничать. Он всего лишь мужчина. Со своими страстями и огромными тараканами в голове.

Официант удалился, но Ладомирский не спешил продолжить разговор, а принялся за свой салат.

Я немного поковыряла своё блюдо, которое наверняка было восхитительным на вкус, но его я сейчас не ощущала.

– Я принял решение, Тамара, – заговорил Ладомирский снова, когда расправился с салатом и попробовал свой кровавый стейк. – Вы мне нравитесь как личность, поэтому после рождения ребёнка мы составим соглашение, по которому вам будет дозволено иногда с ним или с ней видиться, но без объявления вас как матери. Заметьте, дорогая Тамара, ранее я даже посметь не мог думать о таком. Это вы повлияли своими поступками на моё решение, и я позволил себе быть с вами щедрым. Согласитесь, это и есть та самая золотая середина, которая удовлетворит и меня, и вас...

Видит Бог, я сдерживалась из последних сил! Схватила свой бокал и выплеснула из него воду в лицо Ладомирскому. Жаль, в бокале была не щёлочь и не кислота, а обычная вода!

– Это. Мой. Ребёнок, – произнесла я по слогам со всей силой и яростью, которые только смогла в себе найти. – Я не собираюсь отказываться от своего малыша. Никогда. Запомните это, Руслан Германович. Максимум я готова согласиться на совместную опеку. И я никак не могу взять в толк, почему вы не хотите согласиться на это? Именно совместная опека и является золотой серединой, а не ваша «щедрая» подачка!

Кажется, Ладомирский был поражен моей выходкой и тирадой.

– Сядь! – рявкнул он.

Вся его маска благородства, которую он так старательно держал, начиная с сегодняшней нашей встречи в клинике, мгновенно испарилась.

Я хотела не послушать его, а взять и уйти, но решила, что всегда успею, тем более его глаза в данный момент метали гром и молнии, губы были плотно сжаты, желваки ходили ходуном, делая черты лица более хищными. Вода каплями стекала по лицу Ладомирского. Он вытер лицо салфеткой, но одна-единственная капелька осталась и повисла на кончике его носа, как самая настоящая сопля. И весь такой грозный Ладомирский с этой соплёй уже не казался мне таким страшным и свирепым.

Я еле сдержала рвущийся истеричный смех.

– Твоё счастье, что кроме нас и персонала в этом ресторане больше нет никого. Я прощаю тебе эту выходку. Но если в следующий раз выкинешь нечто подобное, то сильно пожалеешь. Даю слово, Тамара, – в словах сквозила прямая угроза.

Ладомирский снова перешёл на «ты», пытаюсь меня как-то задеть. Но странно, мне почему-то не было страшно.

Не знаю, что на меня нашло, но вдруг стало жарко, я расстегнула намерено медленно две первые пуговицы своей блузки.

Взгляд, который заткнувшийся Ладомирский бросил на меня, задержался как раз на уровне оголившейся кожи на поверхности приоткрывшейся ему груди.

Я одарила его сияющей арктическим льдом улыбкой и произнесла таким же тоном:

– Я наелась, а ещё устала. Вы утомили меня своими разговорами. Отвезёте меня или мне вызвать такси?

Чёрт! А ещё придётся завтра ехать к клинике, чтобы забрать свою машину. Ладомирский создаёт лишь одни проблемы!

Демонстративно поднялась, стараясь не искрошить свои зубы от той ярости, которую испытывала. Взяла футляр и небрежно закинула его в сумочку. Это не осталось не замеченным Ладомирским.

Он схватил меня за руку, тесно прижал к себе, точно так же, как в тот день в его чёртовом кабинете, и ласковым, но при этом сексуально-зловещим тоном прошептал:

– Тамара, советую тебе хорошенько подумать, прежде чем играть со мной в такие игры. Запомни, я никогда не проигрываю.

Я промолчала, губы Ладомирского изогнула довольная усмешка.

– Идём. Отвезу тебя домой.

* * *

Когда мы вышли из ресторана на улицу, неожиданно из тени деревьев ко мне метнулся какой-то мужчина. В его руках что-то блеснуло. Я не успела ничего понять, лишь на мгновение замерла от неожиданности. Но в тот же миг Ладомирский дёрнул меня за руку и спрятал за своей спиной.

Из автомобилей, припаркованных рядом с автомобилем Ладомирского, выскочили мужчины в чёрных костюмах и с огнестрельным оружием в руках. Вот теперь мне стало страшно.

Они быстро разобрались с непонятным мужчиной, уложили его на асфальт вниз лицом и заломили ему руки. Судя по молящим крикам, они с ним не особо церемонились.

– Ты в порядке? – спросил меня Ладомирский, приобняв за плечи, когда мужчину погрузили в один из автомобилей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.